

Коноша.
О прошлом память сохраняя...

Время. События. Люди. 1896–2019 гг.

Книга первая

Архангельск, 2020

Глава 1. **Великий подвиг ваш... 1941–1945 годы**

**ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА,
ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ**

В 2020 году наша страна будет отмечать 75-летие Победы в Великой Отечественной войне. На фронтах Великой Отечественной войны сражалось более 11500 жителей нашего района, более трех тысяч из них награждены боевыми орденами и медалями. Восемь удостоены высших знаков воинской доблести. Из них шесть Героев Советского Союза, в том числе два жителя Коноши – Мамонов Николай Васильевич и Бова Ефим Ермолаевич, а также жители района Бочаров Сергей Иванович, Горев Алексей Ильич, Смелов Александр Иванович и Попов Иван Михайлович. Два полных кавалера ордена Славы – Бабошин Василий Петрович и Дойков Александр Степанович. Имена более четырех тысяч воинов, погибших и пропавших без вести, занесены в районную Книгу Памяти. 7234 труженика района награждены медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.».

Официальная цифра: 11500 призванных на войну, как показала поисковая работа в связи с созданием Книги Памяти, не может быть признана окончательной. Скорее всего, в ней не учтены жители Вохтомы и Волошки (завод № 5), призывавшиеся Няндомским военкоматом (Вохтома и Волошка входили в то время в Няндомский район). Не учтены в архивных списках Коношского военкомата и добровольцы, уходившие на войну по линии райкома комсомола.

Более половины состава районной организации ВКП(б) взяли в руки оружие.

По комсомольской и партийной мобилизации были призваны более ста человек в истребительный батальон, действовавший в Коноше и ее окрестностях, половину из них составляли девушки и молодые женщины.

Первыми лицами района в войну были: секретарь райкома ВКП(б) Николай Александрович Германов, председатели райисполкома Александр Михайлович Жуков, Федор Алексеевич Лядов и Михаил Иванович Угловой.

Начальник вагонного депо – Сергей Николаевич Голубев, начальник ст. Коноша – Александр Семенович Чурков.

**КОНОШАНЕ –
ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА**

С.Н. Коинин

**НИКОЛАЙ ВАСИЛЬЕВИЧ
МАМОНОВ**

Родился в д. Пашенино, ныне Сокольского района Вологодской обл. Город Хайлигенбайль переименован в город Мамоново (Калининградская обл), подполковник. Жил в Коношском районе. При отражении контратаки противника погиб. Похоронен в братской могиле. За умелое командование полком в боях за Днепр и при форсировании р. Нарев и р. Пелту удостоен звания Героя Советского Союза 24 марта 1945 года.

Мамонов Николай Васильевич
(09.1919 – 26.10.1944 гг).

Письмо Н.В. Мамонова землякам

«Клятва воина

Дорогие товарищи, трудящиеся Коношского района!

Передаю вам пламенный привет с фронта Отечественной войны! На вашу долю, на долю тружеников тыла выпала почетная задача – бесперебойно снабжать героическую Красную Армию продуктами питания, а промышленность – сырьем.

Благодаря вашим стараниям, советские воины всегда сыты, хорошо обуты и одеты.

Посылая нас на фронт, вы наказали нам: бить врага до полного разгрома и возвращаться домой только с победой. И мы, фронтовики, оправдаем ваш наказ. О боевых успехах Красной Армии известно вам из газет и по радио. Почти ежедневно столица нашей Родины Москва салютует нашим доблестным войскам, добивающимся все новых и новых побед в битве с врагом.

Части, в которой служу я, присвоено наименование одного крупного промышленного центра нашей страны. У нас немало героев, способных пожертвовать жизнью за дело освобождения родной земли.

Вот уже 3-й год, не зная усталости, я бью заклятых врагов. Советское правительство высоко оценило мои заслуги перед родиной, наградив меня трижды: орденом Красного Знамени, орденом Александра Невского, орденом Красной Звезды.

В ответ на оказанную мне честь и высокую награду, клянусь Родине, народу и вам, дорогие земляки, что пока в моих жилах течет кровь, пока в груди бьется сердце, я все отдам на дело разгрома ненавистного врага, а вы, надеюсь, будете и впредь всеми силами помогать фронту.

Желаю вам, уважаемые земляки, наилучших успехов в работе.

Ваш земляк, подполковник Мамонов Николай Васильевич».

(Тов. Мамонов, 1918 года рождения, на фронт ушел из техникума, его родители проживают в поселке Коноша. Отец работает на ВРП. 20 апреля 1944 года).

Ответ рабочих Вагоно-ремонтного пункта своему воину земляку

В нашей газете за 20 апреля было помещено письмо с фронта от нашего земляка подполковника Мамонова Н.В. Коллектив рабочих ВРП-2, обсудив это письмо, обратился с ответным письмом к тов. Мамонову. Ниже мы помещаем текст письма:

Дорогой Николай Васильевич!

С большим интересом мы, ваши земляки, рабочие и служащие Вагоно-ремонтного пункта ст. Коноша, прочитали ваше письмо трудящимся Коношского района, опубликованное в районной газете «Сталинский ударник».

Мы горды сознанием, что среди доблестных защитников Родины есть и наши земляки, которые за славные боевые дела свои неоднократно награждены правительственными наградами. Труженики тыла в большом долгу перед Красной Армией. Сознывая это, мы прилагаем все усилия, чтобы на боевые салюты Родины в честь великих побед, одержанных вами, славные воины, ответить трудовыми салютами.

И мы неплохо справляемся со своей задачей: в марте месяце план капитального ремонта вагонов выполнен нами на 113 проц., а среднего ремонта на 110 проц. В соревновании дороги нашему ВРП присуждено 2-е место.

Включившись в предмайское социалистическое соревнование, мы обязались завоевать первенство в соревновании по дороге и, не жалея сил, боремся за него. Апрельский план ремонта вагонов мы выполнили досрочно, к 25 апреля.

Наши фронтовые бригады стараются быть достойными лучших фронтовых подразделений: бригада слесарей Евстолии Черепановой в марте месяце завоевала первенство в соревновании фронтовых бригад узла, получила переходящую Красную Звезду узлового партийного комитета и дала слово удержать этот символ трудовой чести. Фронтовые бригады Веры Зязиной, Ивана Боровицина, Сергея Калинина дают ежедневно от 2-х до 2,5 норм.

С каждым днем множатся ряды гвардейцев тыла. На сегодня общеизвестны имена электросварщика Александра Пошлякова (вашего коллеги по футбольному полю), выполняющего до 5-ти норм, электросварщицы Смирновой, токарей Мамошиной, Петровой, Мухорина, сверловщицы Блиновой, рессорщиков Молева и Терехина Дмитрия, кузнецов Скороходова и Терехина Федора, плотников Трусова и Павловского, автоматчика Басова, ежедневно дающих от 2-х до 4-х норм, рабочих Андреева, Плаховой, Кудряшевой, старшего осмотрщика Артемова, осмотрщика-автоматчика (вашего брата) Мамонова В., слесарей Логинова, Киселева и многих других товарищей, которые своим самоотверженным трудом, не считаясь со временем, помогают фронту.

Сейчас у нас развернулось соревнование по профессиям на завоевание звания «Лучший слесарь», «Лучший плотник», «Лучший кузнец» и т.д. Имена победителей сообщим в следующем нашем письме.

Рабочие и служащие ВРП просят вас, Николай Васильевич, передать бойцам и командирам вашей части железнодорожное спасибо за их боевые дела. Мы, вагонники, сделаем все от нас зависящее, не считаясь ни с какими трудностями, и во имя полной победы над немецкими захватчиками.

Мы заверяем вас, Николай Васильевич, что вам не придется краснеть за ваших земляков-вагонников.

Желаем вам от всего сердца успехов и удач в ваших боевых делах. По поручению собрания:

Начальник ВРП Голубев, секретарь партбюро Житнухин, вагонный мастер Соколов, электросварщик Пошляков.

27 апр.

(В послесловии к письму Мамонова в газете допущены неточности. Николай Васильевич Мамонов родился в сентябре 1919 года. После молочного техникума он работал по специальности, в 1939 году призван в армию, был принят в военное училище, окончил его в июне 1941 года, в июле 1941 года лейтенант Мамонов был на фронте.

Обещанного второго письма Мамонову от коллектива ВРП не последовало, 26 октября 1944 года командир полка подполковник Мамонов погиб в Зап. Пруссии, похоронен в г. Хайлигенбайль, Вост. Пруссия).

Письмо в газету

Абсолютное большинство писем в редакционной почте — от жителей района. Письма издалика — большая редкость, ещё реже — если дошли до сего времени в чьём-то архиве, сохранённые по личной инициативе сотрудника. Вот письмо, пришедшее из Винницкой обл. (Украина) в 1975 году — в год 30-летия Победы и 40-летия Коношского района. Уже в этих двух названных именах — Е. Дуга и Н. Мамонов — целая эпоха...

«Здравствуйте, уважаемые товарищи!»

В журнале «Лесная новь» я прочитал статью «420 рабочих минут», написанную Евгением Дугой — бригадиром укрупнённой комплексной бригады лесозаготовителей. В статье сказано о том, что бригада обязалась выполнить годовую норму «за себя и за того парня» — за погибших Героев Советского Союза Н.В. Мамонова и Е.Е. Бову. Я пишу это письмо с тем, чтобы выразить свою бесконечную благодарность за то, что вы храните память о вашем земляке и моём однополчанине Николае Васильевиче Мамонове. С ним я прошёл фронтовыми дорогами многие сотни вёрст, с ноября 1942 года до дня его гибели в октябре 1944 года. В полку Мамонова я командовал батареей 76 мм пушек, и с этим полком закончил войну в Восточной Пруссии. Ещё раз сердечно благодарю за память о нашем любимом командире полка.

С уважением — Г.А. Ярмоленко».

Память хранит

В редакцию газеты пришла милая женщина, познакомились, разговорились. Людмила Дмитриевна Харёва, в девичестве Тарабаева, приехала на свою малую родину, в

Коношу, из Калининграда. Вот её рассказ, в чём-то он дополняет ранее написанное о земляке-Герое.

Память хранит детские годы, учёбу в школе, друзей, товарищей, учителей, соседей. Захотелось побывать в родных краях, пройтись по памятным местам, разыскать знакомых времени детства. Мой старший брат, Тарабаев Павел, 1920 года рождения, учился в 30-е годы в Коношской средней школе и играл в одной футбольной команде с Николаем Мамоновым. До сих пор храню фотографию той футбольной команды. Поколение Николая Мамонова и Павла Тарабаева было замечательным, физически закаленным, росли патриотами Родины. То поколение 20-х годов в большинстве своем осталось на войне... При жизни Павла в Москве я смотрела его фотоальбом школьных и студенческих лет, там была и фотография футбольной команды 1936 года с Николаем Мамоновым и моим братом. Павел Дмитриевич, к сожалению, умер в 1989 году, его жена жива, ей скоро исполнится 95 лет, есть дочь, внук и правнуки. Живут в Москве.

Походила по улице Мамонова, постояла у новой установленной стелы. И как-то нахлынули воспоминания... Получается, что почти вся семья Тарабаевых так или иначе связана с именем Героя Советского Союза Николая Васильевича Мамонова и с городом, названным в честь героя.

О том, что в нашей Калининградской области есть город Мамоново, я знала давно. В этом городе после окончания института в Ленинграде по распределению работала на рыбо-консервном комбинате моя младшая сестра Тарабаева (Молчанова) Галина Дмитриевна, инженер по холодильно-компрессорным установкам. Там же живёт и работает дочь моей двоюродной сестры-коношанки Поздеевой Валентины Михайловны — Прощалькина (Поздеева) Елена Владимировна. Дом, в котором она живет, находится в центре города, как раз напротив воинского мемориала, где покоятся останки Героя Советского Союза подполковника Н.В. Мамонова. А в городе Прадинске нашей области жила с семьей и работала в школе сестра Н.В. Мамонова — Ангелина Васильевна. Моя старшая сестра Тарабаева Капитолина Дмитриевна училась в одном классе с ней в

Коношской средней школе. Узнав адрес, мы с сестрой навестили Ангелину Васильевну, познакомились с мужем, детьми. Позднее Ангелина Васильевна неоднократно останавливалась у моей сестры. Она нам рассказывала о своем брате, о его гибели, о его семье, о дочери.

Коношанам наверняка всё давно известно о гибели Николая Васильевича, а я хочу сказать, что мне известно от родных.

Он погиб 26 октября 1944 года, через месяц после своего 25-летия (родился 27.09.1919 года) в Западной Пруссии (ныне территория Польши) в трёх километрах города Пултуска. Был командиром 331-го стрелкового полка, пользовался уважением и любовью своих подчиненных. Его сестра нам рассказала, что он готовился к сдаче документов и поступлению в Военную академию как перспективный военачальник. Увы... Звание Героя Советского Союза присвоено 24.03.1945 года. В 1947 году останки героя были перезахоронены в Хайлигенбайле на территории братского воинского мемориала. Указом Президиума Верховного Совета РСФСР от 17.06.47 года Хайлигенбайль был переименован в Мамоново. На братском воинском мемориале, где находится прах Н.В.Мамонова, покоится 1400 человек, в т. ч. четыре Героя Советского Союза.

В Калининграде и области проводится большая патриотическая работа среди молодежи. На территории Западной и Восточной Пруссии шли ожесточенные бои, здесь много воинских захоронений, многие города, поселки, улицы, суда названы именами героев.

До сих пор поисковики находят останки погибших, сообщают родным, которые приезжают в область поклониться своим родственникам. Торжественно, как и везде, отмечают день Победы и 9 апреля — день штурма Кенигсберга.

При Дворце творчества молодежи огромную патриотическую работу проводит капитан 1 ранга запаса Папшев Вячеслав Александрович. Он хорошо знает область и постоянно проводит экскурсии со школьниками. В связи с 70-летием Победы я была вместе с ним на экскурсии по местам боев на побережье залива Фришес-Хафф, город Хайлигенбайль был последним опорным

пунктом обороны врага в этом районе. Мы посетили Мамоново и воинский мемориал, возложили живые цветы, и я рассказала о своем земляке, показала фото Николая Васильевича и его сестры, футбольной команды. Позднее я созвонилась с председателем городского Совета ветеранов, договорилась о встрече. Вместе с ним (он полковник запаса) провели в школе имени Н.В.Мамонова урок патриотического воспитания, я оставила им все имеющиеся у меня фото Н.В. Мамонова. Договорились в школе и Совете ветеранов о дальнейших встречах. Когда снова поеду в Мамоново, буду в школе и расскажу о своих поездках в Коношу, о посещении улицы имени Н.В. Мамонова, о новой памятной стеле.

На свою дачу я езжу по «Мамоновской» дороге — так эту дорогу называют горожане, идёт она в Мамоново и к границе с Польшей. И вижу идущие по ней автобусы №117 Калининград — Мамоново. На продовольственном рынке в рыбном отделе вижу рекламу: «Мамоновская рыбка»...

Мне всё напоминает о моем земляке. Так и хочется сказать: «Вставай земляк, посмотри, как чтим память безвременно погибших своих героев в расцвете лет, как мы благодарны вам за нашу мирную жизнь». Я делаю и сделаю все, что в моих силах, чтобы осталась память о нашем земляке-коношанине, ибо наше поколение, дети войны, тоже уходит, и никто больше нас не сумеет сделать.

С уважением, Людмила Харева (Тарабаева).

Автор: Максим Туваев

ПАМЯТНАЯ СТЕЛА В ЧЕСТЬ ГЕРОЯ

*Газета «Коношский Курьер»
№ 37 15 мая 2015 года*

Торжественная церемония открытие новой стелы в честь Героя Советского Союза Николая Васильевича Мамонова состоялась 9 мая. С краткой биографией нашего знаменитого земляка, о котором сложены легенды, собравшихся познакомила ведущая Елена Александрова.

Только в период с 25 июля по 1 августа 1943 года полк Николая Мамонова истребил

Стела на улице имени Мамонова

в жестоких боях более двух тысяч немецких солдат и офицеров, захватив богатые военные трофеи.

Среди подвигов Николая Васильевича числится и освобождение Гомеля от оккупантов в ноябре 1943 года, а летом-осенью 1944 года 331-й полк истребил свыше тысячи фашистов и еще 150 взял в плен. 26 октября 1944 года подполковник Мамонов лично руководил переправой полка через реку Пелту и при отражении очередной контратаки погиб. В марте 1945 года за мужество и героизм Николаю Васильевичу Мамонову присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

На открытии стелы присутствовали глава районной администрации Олег Реутов, мэр Коноши Александр Кринин. Они поблагодарили тех, кто участвовал в установке стелы, и поздравили всех присутствующих с 70-летием Победы. Затем выступил депутат областного Собрания Владимир Левачев, рассказавший о матери Героя, с которой ему посчастливилось быть знакомым. Когда он учился в школе, Анна Васильевна часто приходила на уроки и рассказывала о своем сыне-герое школьникам. В завершение мероприятия состоялось возложение к стеле цветов и венков.

СЕРГЕЙ ИВАНОВИЧ БОЧАРОВ

Бочаров Сергей Иванович

(22.03.1925 — 28.01.1983гг) Родился в деревне Глотихе, Коношского района, в семье крестьянина. После шести классов учился в школе ФЗУ в Архангельске. Работал на авиационном заводе в Казани. В 1942 году призван в Красную Армию. Первое боевое крещение пулеметчик Бочаров получил на Ленинградском фронте, затем стал разведчиком, ходил за «языками», участвовал в освобождении Гатчины, Нарвы и других городов. Был трижды серьезно ранен. На его счету 125 «языков».

В ночь на 23 января 1945 года старший сержант Бочаров с четырьмя разведчиками одним из первых переправился через Одер, захватив передовую траншею. Разведчики отразили несколько контратак, обеспечивали переправу взвода. При расширении плацдарма, действуя во главе группы разведчиков, уничтожил пулеметный расчет и более 10 гитлеровцев, захватил одного в плен. День Победы отважный разведчик встретил в Праге. Звание Героя присвоено 10 апреля 1945 года.

А было Герою — 20 лет

Сергей Иванович Бочаров родился 22 марта 1925 года в Глотихе, в семье крестья-

нина. В последствии семья жила в Лухтонге. Окончил 6 классов, затем школу ФЗУ при лесозаводе № 5 в Цигломени (Архангельск). Выучился на моториста-электрика и уехал в Казань. До призыва в армию работал в центральных мастерских авиационного завода имени С. П. Горбунова. У него была бронь, но Сергей с группой комсомольцев-добровольцев пришел в военкомат.

Вспоминает сам Герой Советского Союза Сергей Иванович Бочаров:

— Год себе прибавил и пошёл добровольцем. А на фронт не сразу попал, до этого работал на авиационном заводе в Казани. Казань далеко от фронта, но самолёты немецкие и туда долетали, сирена подавала сигнал воздушной тревоги. Сначала бегали в бомбоубежище, а потом привыкли, работу не прекращали.

В разведку тоже не сразу попал. В армии я хотел к знакомым ребятам-связистам, а мне говорят: великоват ты для связиста — хорошая мишень. Будешь пулемётчиком. И учили на пулемётчика. Отправили под Ленинград. «Малый пятачок», «Большой пятачок», «Красный Бор»... Не знаю, как не убит в той мясорубке. А ранения были, и всё в одну палату попадал в госпитале. Девчата-комсомолки проведывать приходили. Однажды девчонка спрашивает:

— У тебя братья есть?

— Есть.

— У нас Василий Бочаров живёт. На другой день брат пришёл...

Как-то после госпиталя с командой выздоравливающих отправили на фронт и в дороге рана открылась. Меня оставили, а документы мои у старшего по команде остались. Что делать? Пошёл своих искать. Без документов. А тут только что немцы были, и на каждом шагу проверка документов. Меня сразу же и арестовали, двое суток сидел на гауптвахте, пока выясняли. Наконец выпустили. Две солдатки — век их не забуду! — пригрели у себя, перевязывали рану. С работы приходили — самое лучшее мне отдавали, а уж потом сами ели.

После очередного ранения определили в разведку. Это дело было мне по душе. «Котелок» варил, сноровка и решительность была, силёнка тоже, не терялся в тяжёлых случаях. Не зря сказано: смелость города берёт.

Спас Измаил

Сергей Иванович Бочаров был трижды тяжело ранен, вдобавок контужен. Поистине богатырское здоровье надо иметь, чтобы после всего этого возвращаться в строй.

И везение, и дружба фронтовая сыграли свою роль. Однажды после боя узбек Измаил не обнаружив своего друга-северянина ни среди живых, ни среди убитых. Всю ночь ползал по снегу и нашёл-таки раненого Сергея, и сумел дотащить до своих.

А вот эпизод, где неразрывно переплелись и везение, и отвага. Немцы обычно добивались успеха, когда пускали в ход массу танков и самолётов. А в том бою танки и самолёты не участвовали, потому как наш десант свалился им в тыл как снег на голову. На ликвидацию десанта немцы бросили крупные силы пехоты. Три дня пехота, не считаясь с потерями, непрерывно атаковала наш отряд. Из 46 бойцов в живых осталось только 18, да и те все раненые. Укрытый от вражеского огня почти никаких. Приходилось укрываться за горами трупов немецких солдат. У них же брали оружие, когда иссякали патроны. И отбились. А ночью ушли к своим.

Но не всегда так везло. Был Бочаров в партизанах, тоже разведчиком, всё там же, под Ленинградом. Раз пошли с напарником на задание и напоролась на мины. Взрыв. Товарищ убит, а Сергея оглушило. Немцы пошли на шум и наткнулись на него. Не пристрелили — решили, что такой здоровяк пригодится им на работах. Пригнали в свой тыл и повезли в Германию. Но в Польше он сбежал — вышел к своим.

Поведал сослуживец

Из рассказа разведчика В. Рязанова

В одном бою группу Рязанова спас от верной гибели прикомандированный отважный и умелый пулемётчик. Разведчики упростили начальство оставить им этого пулемётчика с «дегтярём». Чтобы не таскал пулемёт на себе, повозку ему организовали. А он заважничал, за своим пулемётом не очень-то смотрел. Когда бойцы проверили перед решающими боями своё оружие, оказалось, что ручной пулемёт неисправен. Нести его в армейскую мастерскую — ждуть своей очереди...

Отец на фронте был. И вдруг родные получают «похоронку», да не на отца, а на меня. Дома-то считали, что я на заводе работаю. Каково матери было... Зато потом сколько радости, когда вернулся живой да с золотой звездой Героя.

Немец леса боялся, как огня. А мы, если лес есть — и днём ходили в разведку, и темноты не надо. У нас был наблюдатель — Володя из Москвы. Сидит на сосне с телескопом. Немцы заметили блеск линзы и из пушки по нему прямой наводкой. Сосну срезало, стереотруба — вдребезги, а Володька цел.

Пошли в разведку и напоролась на конный патруль. Притворились мёртвыми, там как раз убитые лежали. А вдруг да лошади учуют? Прошли мимо, буквально через нас перешагивали, думал, растопчут. Обошлось.

Нам дали задание: найти вражеского наблюдателя, очень уж точно снаряды бьют по нашим командному пункту и батареям. Мы засекали блеск линзы на чердаке одного дома, незаметно пробрались, поднялись на чердак, а там не один корректировщик, а шестеро их и со связью. Мы их всех захватили. Отборные эсэсовцы из войск СС. Говорить на допросе отказались.

Не всё победы. Были и жестокие неудачи. Разведка в полку выбыла из строя. Прислали пополнение, а новички задание не выполнили — трусили, доложили «липу». Полк пошёл в наступление, и половина полегла ни за понюшку табаку.

Но наша группа никогда не «сачковала», хотя не всегда удавалось задание выполнить. Пошлют взять «языка», всю ночь проползаешь на пузе, роешь носом грязь, а ничего не добудешь. Возвращаешься с пустыми руками злой, как чёрт. А «язык» ох как нужен. Следующей ночью опять ползём по болотной грязи. И неизвестно, будет ли удача и вернёшься ли живыми. Много бывало таких ночей.

Не всё время был в разведке. Приходилось и в атаку ходить с пехотой. В общем, всё было, как в старой поговорке наших отцов: где скоком, где боком, а где и ползком... Был и в штурмовой группе. На Финском заливе. Таллин брали, там остров есть, а на нём дот. Плыли к острову на шести шлюпках. Доплыли только три.

Им и подсказали обратиться к Сергею Бочарову из соседней части. Принесли Бочарову, а он, бывший пулемётчик, сразу выяснил причину неисправности. Пообещал быстро исправить «дегтярь» и с улыбкой поинтересовался насчёт магарыча. Гости скинули, спиртного у них ни грамма. И сразу повеселели, когда Сергей пояснил насчёт магарыча: «Пару банок тушёнки, а если есть чего вкусенького – не откажусь». Оно и понятно: такому богатырю впору есть за двоих и работать за троих, тем более наглодался в первые два года войны на Ленинградском фронте и в партизанах.

Рязанова особенно поразило, что у Бочарова оказалась целая походная мастерская. Обычно у разведчиков, когда нет задания, одно желание: «вздремнуть на шестьсот минут». А Сергей вместо этого занимался ремонтом чужого оружия и никакой усталости не знал, хотя в каких только переделках не бывал.

Подвиг на Одере

В ночь на 23 января 1945 года старший сержант Бочаров с четырьмя разведчиками одним из первых переправился через реку Одер в районе населенного пункта Протовиц (Германия). Захватив передовую траншею, разведчики отразили несколько контратак: обеспечили переправу взвода. При захвате траншеи и расширении плацдарма группа разведчиков пробралась в тыл врага и огнём из автоматов уничтожила пулемётный расчёт и более 15 гитлеровцев.

Пленили очень нужного «языка». Бочарову было поручено доставить его на командный пункт полка. Во время следования он попал под пулемётный и автоматный огонь. Но и тут не растерялся: положив пленного на землю и высмотрев вражеских солдат, он хладнокровно повёл прицельный огонь из автомата и уничтожил шесть гитлеровцев, остальные ретировались. После чего благополучно доставил пленного на КП полка, и тот дал ценные сведения нашим командирам.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм при форсировании реки Одер гвардии старшему сержанту Сергею Ивановичу

Бочарову 10 апреля 1945 года присвоено звание Героя Советского Союза. Было ему 20 лет.

С.Н. Конин

АЛЕКСЕЙ ИЛЬИЧ ГОРЕВ

Горев Алексей Ильич

(1922–19.01.1994 гг) Родился в с. Шимск, Новгородской обл. Рядовой. Жил в Коношском районе. Расчет орудия, где он был наводчиком, уничтожил 8 танков, подбил штурмовое орудие во время боев на р. Сан (Польша). Звание Героя удостоен 23 сентября 1944 года.

За отвагу, мужество, стойкость

Алексей Ильич Горев до войны окончил Сокольский молочный техникум и работал на Даниловском маслозаводе (Кремлёвский куст деревень). До призыва в армию жил в Ерцеве. В Каргопольлаге не был на военной службе. В связи с массовой смертностью (в начале войны) в ерцевских лагерях его, как специалиста, перевели из Даниловского маслозавода на работу (в гражданской должности), на спешно усиленный грамотными кадрами, сельхозучасток Каргопольлага. Отсюда и призван в армию. В Архангельске окончил пулемётное училище и был направлен на фронт.

Из наградного листа

«Гвардии рядовой Горев, работая наводчиком 3 орудия 5 батареи 353 гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского Черниговского ордена Богдана Хмельницкого полка, в боях на западном берегу р. Сан 23-25.07.1944 года за расширение и удержание плацдарма, отбив 5 контратак танков и пехоты противника, удержал занимаемый рубеж, не допустив ни одного танка и автоматчика врага. 24 июля в районе Лыкина, прикрывая шоссеиную дорогу, при отражении трёх контратак 15 танков и батальона пехоты, подпустив танки на 300-400 метров, открыл интенсивный огонь по танкам и пехоте противника, подбил одно самоходное орудие, которое было введено в действие против немцев.

25 июля отразил две контратаки танков и пехоты противника, уничтожено и подбито 2 танка противника. Отбиваясь от наступающих автоматчиков, ведя бой на самооборону, гв. рядовой Горев отбил контратаку, уничтожил до 100 солдат и офицеров врага.

За Винницкую операцию подбил 3 танка, за бои на Станиславском направлении 2 «тигра».

За отвагу, мужество, стойкость, умение и доблесть, проявленную в боях с немецкими захватчиками, в результате чего орудие уничтожено 13 танков, гв. рядовой Горев командиром 353 гвардейского истребительного противотанкового артиллерийского Черниговского Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка гв. майором Грибан представлен к высшей награде Родины — званию Героя Советского Союза...».

«Фердинанд» не прошёл

Алексей Ильич Горев как-то сообщил мне, что в Киеве, в историческом музее 1-го Украинского фронта установлен его скульптурный бюст работы Мухиной. И показал фото уголка Боевой Славы воинской автомобильной части, где он служил до ухода в запас. В центре экспозиции картина: «Орудие А.И.Горева ведёт бой с танками». На картине всё, как полагается: горят вражеские танки. Самоходка изрыгает огонь из жерла своего орудия. А на самоходке — ещё и десантники.

Спрашиваю: А десантники-то зачем на борту?

— Какие там десантники, — усмехнулся ветеран. — Приукрасил художник. Десантники на борту — это когда идём в наступление. А тогда, когда ночью переправились через реку, у нас задача была такая: занять развилку дорог. Две дороги в центре села пересекались под прямым углом и расходились на все четыре стороны, противник мог появиться с любой из трёх сторон. Четвёртая — не в счёт, она вела к нашей переправе, на неё-то и не должны мы пускать врага, пока наши войска переправлялись на этот берег.

— Всего одна самоходка на оборону столь важной переправы?

— Да нет, мы были не одни. Впереди нас стояли ещё две самоходки и двенадцать пушек разных калибров. Там и пехота была.

Жара на улице, а в самоходке вообще как на сковородке, то и дело мы бегали на реку, там полным ходом переправлялись войска и уходили мимо нас вперёд...

Итак, июль 1944 года, наше наступление велось по всему фронту, 1-я танковая армия быстро продвигалась вперёд, захвачен очередной плацдарм — 242 на реке Сан. Все были уверены, что и эта переправа пройдёт без затруднений и наши двинутся дальше, на запад.

Захват плацдарма оказался для гитлеровцев внезапным. Но противник спешно стягивал отовсюду войска, чтобы раздавить нашу оборону броневым тараном. О хорошо продуманных планах по ликвидации плацдарма говорило уже то, как чётко было организовано вражеским командованием взаимодействие танков, артиллерии, пехоты и авиации, брошенных против защитников плацдарма.

Этот бронированный таран, по всем расчётам, должен был пройти через нашу оборону, как нож через масло.

Такое уже бывало (вспоминаю рассказ одного ветерана, попавшего в плен в 1943 году на потерянном нами плацдарме на Днестре). И на участке обороны самоходки Горева дело тоже шло к этому.

Противник обрушился стремительно и большими силами. Вся земля от линии обороны до переправы вздыбилась под снарядами и бомбами...

Алексей Ильич неспешно продолжал свой рассказ:

— 35 танков двинулись на нашу оборону. Наша пехота, кто уцелел под бомбами, отступила к самоходкам и пушкам и залегла, затем, не выдержав натиска, вообще отошла через переправу на другой берег. Мы остались одни, без прикрытия.

Когда канонада стихла, к моей машине подошёл Вася Щербаков, мой друг и тоже наводчик с другой самоходки. С Курской дуги мы вместе, не раз выручали друг друга. Самоходка его была подбита в контратаке немцев, но сам он уцелел. Наша машина в укрытии, с дороги не видать, но Вася знал, где находимся, и пришёл. Спрашивает: «Вон те уже отвоевались, я тоже потерял машину, мой командир ранен, что делать будем?»

Наш командир Антипян не очень хорошо говорил по-русски, отвечаю за него: «Известно что, стоять здесь. Приказа уходить не было».

В общем, обстановка такова: батареи, стоявшие впереди, оказались подавленными прежде, чем успели подбить хотя бы один танк. Разбиты и обе самоходки. Стрелковые части отошли на другой берег. Теперь впереди нас был только враг.

— И никто там, впереди, кроме Васи Щербакова, не уцелел?

— Кто-то, может, и уцелел — или в плен попали, или скрылись с поля боя... Теперь на пути к переправе стояла только одна самоходка. Но противник о ней ещё не знал и был уверен, что путь к переправе открыт. Отбомбились самолёты, и вперёд пошли средние танки.

— Да вы никак невидимкой стали?

— Просто мы нашли хорошее укрытие — во время бомбёжки заезжали в костёл. А потом, в ходе боя удачно прикрывались за дымом и сарайками, иначе нас засекли бы сразу и запросто превратили бы в головешку. Средние танки — тоже не игрушки. Первым же снарядом я попал в передний танк, но снаряд броню не пробил, срикошетил. Только со второго выстрела подбил. Два остальных отошли, а после орудийного и миномётного огня снова пошли вперёд, я зажёлг и их. Три танка шли, три и подбил. Так закончился первый день боя.

На второй день — снова бомбёжка и обстрел, затем пошли с пехотой на борту тяжёлые танки «тигр», «пантера» и штурмовые орудия «фердинанд». На каждом танке по двенадцать человек десанта.

Тут уже тем более требовалось не только попасть в цель, а и пробить броню, чтобы подбить наверняка. Потому как «тигр» и «фердинанд», если засекут, то уж не промахнутся — у них приборы наводки отличные и пушка бьёт наповал за километр. Пришлось подпускать их на самое близкое расстояние, до 150-200 метров, чтобы они подставили борта, где не такая мощная броня.

Но и в этом случае не все выстрелы были успешными, приходилось спешно прятаться, менять позицию, маневрировать...

— Вы что же, вроде как за командира?

— Внутри самоходки командует наводчик — ему видно кругом, он принимает решения.

Видать, удача была на нашей стороне — под шквалом огня мы оставались неуязвимыми. Зато я сумел за день подбить три танка, из них два «тигра». На этом атаки прекратились.

Но отдохнуть нам некогда было. Снаряды кончаются, свой боекомплект давно вышел. Подбирали снаряды с подбитых самоходов, да ещё ночью с воздуха «кукурузник» сбрасывал нам боеприпасы. О подвозке снарядов через переправу и думать нечего — она была под непрерывным огнём.

— Танки не смогли вас «достать». А вражеская пехота? Ведь она могла незаметно подобраться и зажечь самоходку гранатами.

— Пехота боялась оторваться от танков, опасалась минных полей, мины и в самом деле были установлены впереди, или же солдаты ожидали, что мощные боевые машины справятся с нами и без них. Ну а мы всех, кто атаковал с фронта, встречали пулемётным и артиллерийским огнём, немало уложили фашистов. Они лезли напролом. С того берега тоже поддерживали нас огнём. Приходилось и гранаты в ход пускать.

А третий день боя чуть не стал для нас последним.

Снова гитлеровцы пошли в атаку танками и пехотой. Первый танк я подбил. Во второй тоже попал и повредил, но танк оказался недобитым. Нам-то не до него было —

надо успевать других ловить в прицел. А он нас засёк и незаметно подобрался с фланга. Пушка у него не действовала, так он открыл пулемётный огонь, чтобы очередями поджечь бензобак. Когда по нашей броне застучали пули крупнокалиберного пулемёта, командир на несколько мгновений выглянул из люка, по трассе пулемётной очереди быстро определил цель, дал ориентир, механик-водитель развернул машину в ту сторону, и я вlepил в тот танк ещё парочку снарядов.

Мы затаились как бы в засаде. Поля боя почти не видно – деревня горит, танки горят, всё в густых чёрных клубах дыма. Дым маскирует и противника. Но он не может выждать долго и снова продвигается вперёд, чем выдаёт себя. Мы его видим, а он нас нет. С минимального расстояния в 150 метров я подбил последний в том бою танк, вернее, штурмовое орудие «фердинанд». Другие отошли, и больше немцы в атаку на моём участке не ходили.

Всего мы отразили за те три дня пять атак танков и пехоты, подбили восемь танков и один «фердинанд». Он не сгорел, но экипаж её бросил. А наши починили гусеницу и использовали самоходку как неуязвимую огневую точку в обороне.

Позднее, когда мы ушли вперёд, узнал: наше командование побывало на том участке плацдарма и при виде кладбища танков у перекрёстка дорог удивлялось: кто те герои? А мы и не знали ничего, шли дальше, на запад. Подо Львовом узнал, что за тот бой нам с командиром Антиняном присвоили звание Героя, а остальные члены экипажа награждены орденом Ленина.

ПОМНИМ СВОЕГО ГЕРОЯ

Одним из четырёх Героев Советского Союза, уроженцев Шимской земли, является Алексей Ильич Горев. Свой подвиг он совершил в июле 1944 года на реке Сан, расположенной на юго-востоке Польши, которая является правым притоком Вислы.

О сражениях, развернувшихся на берегах этой, в общем-то небольшой реки, в своих мемуарах писали многие полководцы Великой Отечественной войны, сообщала

военная хроника, и во многих из них упоминался подвиг и имя Горева А.И.

Вот, например, выдержка из «Истории Великой Отечественной войны», где говорится о нашем земляке: «Противник предпринял несколько контратак, пытаясь ликвидировать наши плацдармы. Так, против соединений 1-й гвардейской танковой армии в районе Ярослава была брошена 24-я танковая дивизия, прибывшая из Румынии. Бои приняли ожесточённый характер. При отражении контратак гитлеровцев на плацдарме отважно и умело действовал наводчик орудия 353-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского полка коммунист А.И. Горев. Под ураганным огнём врага, не теряя самообладания, он точно наводил орудие в цель...».

Показателен и фрагмент из наградного листа на присвоение звания Героя Советского Союза Гореву А.И.: «Горев Алексей Ильич, гвардии рядовой, наводчик 3-го орудия 5-й батареи 353-го гвардейского истребительно-противотанкового артиллерийского Черновицкого Краснознаменного ордена Богдана Хмельницкого полка – за отвагу, мужество, стойкость, проявленные в боях с немецкими захватчиками в результате чего орудием уничтожено 13 танков, достоин присвоения звания Героя Советского Союза».

Много лет спустя, Алексей Ильич, рассказывая журналистам о своём орудийном составе, отмечал, что он был интернационален: командиром орудия был армянин Аваак Антинян, он – наводчик, – русский, заряжающий Хайрулин и водитель батареи Калимулин – татары. Украинец Иван Хлебороб – подавал ящики со снарядами. Солдатская дружба и взаимовыручка помогали им бить фашистов. Форсирование реки Сан утром 23 июля 1944 года прошло спешно и они, замаскировав орудие, заняли огневой рубеж на противоположном берегу. Так получилось, что вечером того дня командир орудия Антинян, был вызван к командиру батареи, оставив за старшего Алексея Горева. Вскоре на их огневую точку стали напирать фашистские танки и самоходные орудия «Фердинанд». Разгорелся жестокий бой, который с небольшими перерывами продолжался до 25 июля

1944 года. Орудийный расчёт под командой Алексея Горева отразил более десятка атак неприятеля. Это позволило нашим войскам переправиться через р. Сан и занять плацдарм для дальнейшего наступления. За этот подвиг наш земляк 23 сентября 1944 года и был удостоен высокого звания Героя Советского Союза.

Как удалось выяснить в беседе со старшей сестрой героя – Плотниковой Екатериной Ильиничной (в этом году ей исполняется 97 лет!) и племянницей Щедровой Валентиной Дмитриевной – Алексей Ильич родился 15 января 1922 года, в д. Старый Шимск – тогда Новгородского района Ленинградской области. Семья у них была большая и дружная, 8 человек детей – две девочки и шесть мальчишек. По возрасту он был предпоследним. Окончил 9 классов Шимской средней школы, учился хорошо и отлично. Гонял с мальчишками в футбол, увлекался музыкой, как и другие члены семьи. Следует сказать, что все дети были приучены к нелёгкому крестьянскому труду, в то же время неплохо играли на разных музыкальных инструментах. Их отец – Илья Горев, сам играл на баяне и создал семейный струнный оркестр, который выступал со сцены. Будучи подростком, Алексей много читал о героях Гражданской войны, как и многие его сверстники того времени, восхищался подвигами челюскинцев, лётчиков Громова и Водопьянова. В 30-х годах прошлого века в стране был брошен клич «Овладевай небом!». «Заболел» небом и Алексей. Вместе со своим младшим братом Володей они построили планер, на котором решили взмыть в небо с крыши дома, но закончилось это катастрофой. Их планер упал на землю, в результате чего Алексей Ильич получил сложнейшие переломы обеих ног и два года, перенося тяжёлые операции, лечился в больницах Шимска и Новгорода. Когда началась война, ушли на фронт четверо его старших братьев, а семья была эвакуирована в Вельский район Архангельской области. К тому времени Алексей Горев уже достиг призывного возраста, но на фронт его не брали из-за полученных травм ног. В соседней Вологодской области он с отличием окончил школу мастеров-сыроделов, по окончании которой получил распреде-

ление на работу на Коношский маслозавод. Постоянно рвался на фронт, писал о добровольном призыве в действующую армию, получая отказ. Но вот настал и его час. В августе 1943 года из Коношского района Архангельской области он был призван на службу и получил боевое крещение на Курской дуге. Затем его боевой путь пролегал по Украине. В составе 1-го Украинского фронта он участвовал в освобождении Киева, Житомира, Жмеринки. В боях в совершенстве освоил различные виды орудий, включая и легендарную «сорокопятку». Закончил войну в Берлине, являясь уже Героем Советского Союза. За взятие его он был награждён также орденом Красной Звезды. На фронте был неоднократно ранен, имел контузии. Демобилизовавшись после войны, сержант Горев приехал на родину, куда после освобождения Новгородчины, ещё весной 1944 года вернулась и его семья. Алексей Ильич некоторое время поработал директором Шимского маслозавода, инструктором райисполкома. Затем его вновь «потянуло» на военную службу. В 1951 году он откликнулся на объявленный призыв. Окончил, опять же с отличием, в 1954 г. двухгодичные офицерские курсы при одной из Академий в г. Ленинграде, после чего продолжил служить Родине до ухода в отставку в 1972 году в звании подполковника.

Некоторое время проходил службу в Солецком гарнизоне Новгородской области. Ленинград был последним местом его службы. В нём он проживал до своей смерти 19 января 1994 года. Будучи активным и целеустремлённым человеком, находясь в отставке, он дома не сидел: проводил большую работу по патриотическому воспитанию детей и подростков, был частым гостем в школах, училищах и трудовых коллективах, помогал в создании Шимского районного краеведческого музея. Похоронен Алексей Ильич был с воинскими почестями на Волковском кладбище в Ленинграде, а теперь Санкт-Петербурге. Он был обычным и простым человеком, каких миллионы – любил жизнь, любил своих родных, а ещё больше всего любил свою РОДИНУ. В Шимском районном краеведческом музее имеется бюст Героя Советского Союза Горева Алексея Ильича.

По инициативе Совета ветеранов Шимского городского поселения решением Думы Шимского муниципального района от 18 апреля 2011 года муниципальному автономному общеобразовательному учреждению «Средняя общеобразовательная школа» пос. Шимска было присвоено имя Героя Советского Союза Горева Алексея Ильича.

На торжественной линейке в День знаний 1 сентября 2011 года на здании школы была открыта мемориальная доска нашему знаменитому земляку. На мероприятии присутствовала племянница А.И. Горева — В.Д. Щедрова, проживающая в Великом Новгороде, ветераны войны и труда нашего посёлка, многие из которых лично знали Алексея Ильича. Все они отмечали его как человека скромного, простого и отзывчивого.

Есть у Алексея Ильича и сын — Горев Евгений, проживающий в г. Луге Ленинградской области, однако установить связь с ним не удаётся по причине его болезни.

Данное мероприятие имеет огромное значение в плане патриотического воспитания нашей молодёжи в духе беззаветной любви к своей Родине, бережного отношения к памяти павших в годы суровых испытаний воинов, освободивших мир от коричневой чумы.

Председатель Совета ветеранов Шимского городского поселения Новгородской области Олег Николаевич Николаев.

С.Н. Конин

АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ СМЕЛОВ

(1913–1985 гг.)

Достоин своей фамилии

Александр Иванович Смелов родился в 1913 в д. Б. Дворики Новгородской области, в семье крестьянина. Окончил лесной техникум в г. Ломоносове Ленинградской области. Работал техником в Новгородском леспромхозе. В Советской Армии с 1935. Служил в Каргопольлагере на 37-м пикете. На фронте с 1941 года. Командир эскадрона 55-го гвардейского кавалерийского

Смелов Александр Иванович

полка (15-я гвардейская кавалерийская дивизия, 7-й гвардейский кавалерийский корпус, 1-й Белорусский фронт), гвардии старший лейтенант Смелов, действуя в головном отряде полка, в январе 1945 ворвался в г. Побяница (Польша). Взвод форсировал реку Варту и одним из первых в дивизии перешел бывшую государственную границу Польши с Германией. Звание Героя Советского Союза присвоено 27 февраля 1945 года.

С шашкой против танка?

При нашей встрече в его ленинградской квартире я первым делом попросил собеседника развеять моё недоумение. Откуда такое обилие высоких наград — золотая звезда Героя, орден Ленина, по два ордена Боевого Красного Знамени, Красной Звезды, Отечественной войны, медали «За боевые заслуги», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина»? Ведь на войне был кавалеристом.

Конечно, романтика сабельных походов жила в моей памяти, но... Какие подвиги можно совершать верхом на коне в той войне, которую прозвали войной моторов? С шашкой против танка?

Александр Иванович на мои сомнения не обиделся.

— Верно, с шашкой против танка не попрёшь. Но наша конница действовала

неудачно в первом периоде войны не потому, что отжила своё, а потому, что не хватало умелого взаимодействия различных родов войск, когда заодно пехота и танки, кавалерия и авиация... А когда у нас стало достаточно боевой техники, подкреплённая ею кавалерия нередко становилась просто незаменимой.

Взять для примера рядовой случай. На пути нашего наступления — речка. Танкам дальше ходу нет, пока сапёры не возведут переправу. Стрелковым частям нужно искать брод и наверняка там засада. А коннице такая преграда нипочём. Переправились, выяснили, где броды, выставили заслоны на возможных путях нападения противника. И сколько таких речек было.

Смелов отличался не только отвагой, а и дерзостью. Например, в декабре сорок второго, выполняя задание взорвать мост через реку Чир, он повёл своих разведчиков прямо на мост. Шли так уверенно и спокойно, жестикулируя, словно занятые оживлённым разговором. Охрана моста приняла их за своих и подпустила почти вплотную. Остальное было делом нескольких минут.

Эффективна была наша конница в глубоких рейдах по тылам противника. А особенно она развернулась в белорусских лесах, где столько речек и болот, что часто только кавалерией удавалось выполнить задуманный маневр. Белорусская операция, которую немцы назвали большей катастрофой, чем Сталинград, своим успехом в немалой степени обязана коннице.

И не обязательно считать, что конница успешна только на труднопроходимых территориях. В Венгрии, противник собрал такой танковый кулак в районе озера Балатон и проломил нашу оборону...

Здесь-то как раз конница и проявила себя. То, что не смогли сделать наши артиллеристы и танкисты — остановить врага, сделала конница. Она проникла в тыл немецкой танковой группировки, разгромила крупный штаб, а главное — лишила эту группировку подвоза боеприпасов и горючего. И противник вынужден был отступить.

Точно так же мы действовали в Польше. Разгромили штаб танковой дивизии. А под городом Красным, на конях, напрямик, опередили отступавших гитлеровцев и

устроили засаду на дороге. У нас была своя артиллерия. Первыми же залпами в упор в борт подбили три головных «тигра», в итоге больше тридцати танков, бронетранспортёров, автомашин достались нам целёхонькими. А ты говоришь — шашкой махать...

Фотография военных лет

Портрет, что в Галерее Героев на главной площади Коноши написан не с натуры, а с фотографии. Причём, художник, писавший его, изрядно приукрасил Героя. Он тогда был тяжело болен и облик капитана милиции Смелова неузнаваемо изменился. Таким я и увидел А.И.Смелова, когда побывал у него дома в 1974 году.

Каково же было моё изумление, когда ветеран достал фотографию военного времени. Ту фотографию хозяин мне не отдал даже на время, она была единственной. Пришлось сделать с неё рисунок. Как на грех, отправляясь на беседу, я не удосужился взять с собой лист чистой бумаги, да и у Смелова её не оказалось. Пришлось делать на тетрадном листочке в клеточку.

*Великий Герой войны
на — еттан Героев и
на — еттан Героев и
на — еттан Героев и
на — еттан Героев и*

Рисунок С.Н. Кониной с фотографии военных лет
А.И. Смелова

К счастью, мне удалось точно передать сходство и суть человека: худощавое, волевое, мужественное лицо воина, много раз смотревшего смерти в лицо, лихого, отчаянного кавалериста. Взгляд — как сквозь прицел, в нём решительность и уверенность. Именно к такому человеку как нельзя лучше подходит фамилия — Смелов.

ИВАН МИХАЙЛОВИЧ ПОПОВ

Попов Иван Михайлович

Родился в 1914 г. д. Ярцево (Подюга), гвардии рядовой, наводчик орудия. В феврале 1945 года вступил в бой с противником, пытающимся вырваться из окружения (Подгал, Польша). Оставшись один в боевом расчете, продолжал удерживать занимаемую позицию. Звания Героя удостоен 31 мая 1945 года.

КАК ЭТО БЫЛО 3 ФЕВРАЛЯ 1945 ГОДА

Из четырёх уцелевших земляков-Героев в район вернулся лишь Иван Михайлович Попов, а другие подались в столицы. И всю последующую жизнь И.М. Попов прожил в родном краю.

Из книги «Золотые звезды северян» (Архангельск, 1967) в очерке Г. Фруменкова «Где гвардия — там враг не пройдет»: «Кончилась война. Иван Михайлович Попов, распрощавшись с боевыми друзьями, в серой, выдавшей виды армейской шинели вернулся в родное село Ярцево Коношского района...».

Уточним насчёт «серой, выдавшей виды шинели». Иван Михайлович рассказывал другое. Его солдатская шинель настолько истрепалась и задубела, что стояла колом,

выглядит как лохмотья, к тому же прострелена в нескольких местах. И в части решили: негоже отправлять Героя домой в таком виде. Выдали ему две шинели — трофейную и зелёную офицерскую. Но и старую шинель житель бедной деревни не выкинул, принёс домой. Ныне она хранится в Подюжском музее.

Из газеты сорок пятого

В июле 1945 года в районной газете было напечатано письмо сержанта-артиллериста Попова, ставшего незадолго до этого Героем. Единственный случай за всю историю этой газеты. Обнаружив в 70-е годы в давней подшивке это письмо, я дважды приводил его в газете. Поясним, что «мистер» — английский вариант, у немцев было принято «герр»: герр Роберт Зандер.

Итак, письмо И.М.Попова, с комментарием редакции и ширыхановского бригадира 1945 года А.Ф.Матушкиной:

«Из очередной почты. Наш земляк — Герой Советского Союза

Письмо, о котором здесь будет рассказано, оказалось в очередной почте 1 июля. Голубой конверт на имя редакции, в котором запечатано письмо, имеет довольно интересную историю. Он был изготовлен на бумажной фабрике мистера Роберта Зандера в Грейсфалде и предназначался для немецких солдат с полевой почтой 2194. Владелец фабрики оказался не очень предусмотрительным. Он никак, видимо, не ожидал, что эти маленькие конверты, в изобилии выпускаемые его фабрикой, переживут и его самого и его клиентов.

Однако произошло именно так. Немецкая полевая почта 2194 перечеркнута и заменена полевой почтой 02969-И. Вместо фамилии владельца фабрики, переkreщенной тем же химическим карандашом, написана простая русская фамилия — Попов.

Наш земляк, гвардии красноармеец Попов Иван Михайлович, пишет это письмо.

«Дорогие колхозники и колхозницы моего родного района, а также колхоза «Рассвет» Ширыхановского сельсовета! Примите от меня горячий гвардейский привет и пожелания успехов в вашей работе. Поздравляю вас с Победой над немецко-фашистскими захватчиками. Эту победу мы

одержали благодаря нашему стойкому упорству и дружбе наших народов, благодаря нашей любимой партии и ее вождя товарища Сталина, руководившего нашей Красной Армией и всем советским народом. Сейчас наша задача — продолжать строительство наших заводов, фабрик, городов, поднимать и крепить колхозное хозяйство.

Я нахожусь в рядах Рабоче-Крестьянской Красной Армии. В минувших боях за нашу Родину я отдавал всё, что требовала большевистская партия, которая по заслугам и труду оценивает советских людей. Я также не забыл. Родина наградила меня орденами Красной Звезды и Отечественной войны 1-й степени и совсем недавно присвоила мне звание Героя Советского Союза. Я горжусь высокими наградами и все свои силы отдаю великому делу партии Ленина — Сталина.

Призываю вас, дорогие товарищи, быстрее залечивать раны, нанесенные войной, крепить колхозное хозяйство.

Мой адрес: полевая почта 02969-И. Попов Иван Михайлович».

* * *

Трудно сказать, где наш знаменитый земляк писал свое письмо. Возможно, это было в районе фабрики Роберта Зандера, так непредусмотрительно изготовлявшей голубые конверты для полевой почты 2194, возможно, оно написано в Берлине. Очень скромно рассказано в письме о себе и о своих подвигах. Несомненно одно, что гвардии красноармеец Иван Михайлович Попов в битвах за нашу Родину проявил геройство и мужество, ускорил час победы над немецко-фашистскими захватчиками. Родина удостоила его звания Героя Советского Союза. И он, как истинный патриот, большой радостью делится с трудящимися своего района, с колхозниками своего родного колхоза.

2 июля по нашей просьбе редакцию посетила депутат районного Совета Александра Федоровна Матушкина. Она работает бригадиром полеводческой бригады № 3 колхоза «Рассвет» Ширыхановского сельсовета и приезжала в Коношу на сессию. Вот что она рассказала о своем земляке.

— Иван Михайлович Попов — из деревни Ярцево. В армию он призван в мае 1941 года. До того работал десятником на

лесопункте Хмелевое Подюжского леспунктохоза. Мать его, Татьяна Федоровна, и отец, Михаил Захарович, очень рады, что сын их за хорошую службу был награжден орденами. Несмотря на свой возраст, старики оказывают большую помощь колхозу.

Известие же о присвоении их сыну звания Героя Советского Союза для всех нас — большая и радостная весть. Я сегодня поеду в деревню и расскажу об этом нашим колхозникам. Дело это немаловажное. На письмо нашего знатного земляка надо ответить хорошей и честной работой в колхозе».

(«Сталинский ударник» от 5 июля 1945 г.)

Пахарь, комсомольский активист, лесоруб, воин, машинист...

Прежде чем приступить к рассказу И.М. Попова о смертном бое в феврале сорок пятого, перечислим вехи довоенной и боевой биографии Героя, используя в полной мере записи наших бесед.

Иван Михайлович Попов, 1914 года рождения, из деревни Ярцево Покровского прихода Вельского уезда, затем Ширыхановского сельсовета, затем Подюжского поссовета Коношского района.

В юности крестьянствовал, в 1929 году вступил в комсомол, сообща проводили комсомольские рейды, вели сатирический «Прожектор», ещё одно было ему комсомольское поручение — занимался клубной работой: давали концерты в деревнях, ставили спектакли.

До 1935 года Иван работал вместе с отцом в колхозе «Рассвет» (председатель — Жуков Иван Васильевич), летом — в поле, зимой — в лесу.

После курсов десятников леса работал в Лухтонге и Круглице Давыдовского сельсовета (до образования в 1938 году Ерцевской «зоны»), затем — в Подюжском ЛПХ: в Хмелевом и Вельцах — вместе с другими стахановцами был «свальщиком» (лесорубом-вальщиком), трелевал лес, задание выполнял на 120 процентов.

В сентябре 1941 года десятник леса призван из Хмелевого в армию, стал зенитчиком в Беломорской военной флотилии, отгонял вражеские самолёты от Мурманска.

В 1942 году, после известного приказа И. Сталина «Ни шагу назад!» в Архангельске

была сформирована 42-я бригада морской пехоты. В составе этой бригады наш северянин попал под Сталинград, в самое пекло, с противотанковым ружьём отбивал атаки танков. Уже через неделю был ранен.

В 1943 году, после госпиталя, отбыл в Тульскую область, где была на переформировании кавалерийская дивизия героя Московской битвы Доватора, там бывший моряк стал кавалеристом (с детства привычен к лошади). В боях снова был ранен, а после госпиталя Иван Попов — артиллерист: заряжающий, затем наводчик, заместитель командира 76-мм орудия, приданного кавалерийскому эскадрону. Не раз в составе конницы участвовал со своей пушкой в успешных рейдах по тылам противника.

Первый свой орден — Красной Звезды Попов получил за город Седлец в Белоруссии. Орден Отечественной войны I степени — за город Кроне в Польше. Своей пушкой расчищал путь эскадрону, уничтожал миномёты и пулемётные гнёзда, технику и танки, пехоту врага.

Прошёл Белоруссию, Польшу, Западную Пруссию, Германию, был в Берлине, войну закончил на Эльбе.

По словам ветерана, даже когда наступали на запад, явного преимущества над врагом в боевой технике не ощущали. Выручала смекалка. Иван Попов приспособил на лафет своей пушки трофейный пулемёт — теперь самолёт не налетит безнаказанно, да и от автоматчиков, которые то и дело досаждали батареям, отбиться можно. Лишь когда прошли Белоруссию, почувствовалось наше преимущество в технике на земле и в небе. Войска научились воевать и побеждать. Но противник и не думал отступить без боя, вермахт не привык к поражениям и ещё не раз пытался переломить ход сражений в свою пользу — там надеялись на обещанное Гитлером чудо-оружие и на сепаратный мир с западными странами...

Вернувшись в Подюгу Героем, многие годы работал старшим машинистом электростанции.

3 февраля 1945 года...

Был, как теперь понимаю, и другой мотив, побуждавший ветерана к немногословности в общении с газетчиками. Он верил,

что все те публикации о подвигах, о героизме имели благую цель — патриотическую. Но сами публикации, в том числе о нём, были в основном настолько далеки от реальной войны, что как-то участвовать в этом, что-то рассказывать в таком же якобы патриотическом духе, то есть заниматься обманом, он не хотел. Взять хотя бы заголовок очерка в книге «Золотые звезды северян»: «Где гвардия — там враг не пройдёт» — звонкий, как лозунг, но далёкий от суровой реальности. Столь же далёким от реальной войны оказался и сам очерк, написанный в духе тех лет: в «ура-патриотическом» ключе. В этом смысле я ничем не отличался от других, писавших о войне «патриотические» статьи.

Пока однажды Иван Михайлович, видимо, вконец раздосадованный трескучими фразами, какие обычно в ходу на мероприятиях типа «уроков мужества», где ветераны войны встречаются со школьниками (он только что пришёл с такой встречи), рассказал мне о том бое, за который получил звезду Героя.

Рассказал просто, без пафоса, как-то буднично. Как было на самом деле 3 февраля 1945 года. Это был жуткий рассказ. О том, о чём не писали в книгах и газетах.

После боя приезжала на место побоища бригада из кинохроники, операторы снимали Ивана Попова и его пушку. 76-мм пушка довоенного выпуска на конной тяге, якобы «щёлкавшая» немецких «фердинандов», как семечки. Мол, и один в поле воин, не в пушке дело, а в солдате — такова идея той съёмки. А всё то, что не вписывалось в концепцию героического одиночного орудия, осталось за кадром.

Но всё дело в том, что не было одиночной пушки, которая, вопреки здравому смыслу, одержала победу над бронетанковой армадой. А был мощный заслон. Эскадрону кавалерии была придана артиллерийская батарея, а ещё были в заслоне танки Т-34. И не прорывались отборные эсэсовские части вермахта из окружения, как писалось ранее, а отходили организованной колонной на соединение с другой группировкой.

Наша конница, как это уже не раз бывало в Польше, опередила отступавших и перерезала дорогу, в самом верном месте — у моста через реку. Только здесь может перейти че-

рез реку многотонная бронетехника. Почему командование не приказало подорвать мост? Видать, считали, что самим понадобится для ускоренного наступления. О похожей удачной операции там же в Польше рассказывал мне в Ленинграде Герой Советского Союза, командир эскадрона Смелов: в качестве трофеев была захвачена целая колонна вражеских танков и бронемашин... Но повторить успех эскадрона Смелова не получилось. У немцев — два моторизованных полка СС при поддержке тяжёлых танков «тигр» и штурмовых орудий «фердинанд».

О «тиграх» с их неуязвимой для наших серийных орудий и танков лобовой бронёй написано много. А что такое «фердинанд»: даже на ближней дистанции лобовая броня этих штурмовых орудий была непробиваемой для снарядов, каждая такая подбитая немецкая самоходка была событием для наших войск, за неё давали орден. Противостоять им в лобовом столкновении могли разве что наши сверхмощные самоходки типа «зверобоя» со 150-мм пушкой и танки «ИС» («Иосиф Сталин»).

О том, насколько сильной была броневая техника врага к концу войны, может свидетельствовать и «Дневник полка», который привёз с фронта бывший начштаба полка, подполковник, коношанин В.А.Макурин. Вот некоторые сообщения о боях полка под Тарту (в сокращении):

29.8.44 г. в 11.30 противник повторной контратакой с одной САУ «фердинанд» выбил разведгруппу из д. Пруули, одно орудие батареи 14-го истребительного противотанкового полка (ИПТАП) захватил и одно уничтожил.

30.8.44 г. с утра противник при поддержке танков и САУ начал контратаковать наши боевые порядки, отрезав от переправы. В 8.30 в районе 1-й стр. роты пошли в атаку 12 танков и САУ. Стреляя из пушек и пулемётов, они несколько раз прошли по окопам. Орудия прямой наводки 838-го арт. полка подбили два «фердинанда». Часть из этих орудий была уничтожена огнём САУ, два орудия 14-го ИПТАП были оставлены расчётами.

Полк был вынужден оставить плацдарм и отойти за реку.

Причины неудачного боя: беспорядочный отход частей соседней дивизии; полковая артиллерия расстреляла все снаряды; расчёты пушек 14-го ИПТАП в решительный момент, не приняв боя, бросили свои пушки...

...Гитлеровцы вовремя обнаружили заслон. Наши танки и батарея противотанковых орудий, поставленные в оборону на главном направлении, приняли на себя страшный удар. Не зря вермахт гордился своими «Фердинандами». Стреляя на поражение с дистанции, недостижимой для Т-34, они подбивали наши танки и орудия.

От танкового и артиллерийского заслона ничего не осталось, кроме пушки Ивана Попова, а она уцелела потому, что была на отшибе и, видимо, не попала под точный прицел «фердинандов» — они были заняты нашими танками.

Впрочем, немецкая пехота обнаружила пушку ранее. Пока шла дуэль наших и немецких танкистов и артиллеристов, Попов расстреливал мотоколонну и атакующие цепи, стал им как бельмо в глазу. Пехота могла бы пройти стороной, не подставляя себя под огонь, а для «фердинандов» дорога была только здесь. Вражеские солдаты пытались обойти пушку и подобраться к ней на дистанцию автоматного огня и гранат, но с высоты они были как на ладони, и все их попытки подобраться к пушке были отбиты. Но у врага было немало миномётов, от их огня убит командир орудия, выбыли из строя и другие батарейцы.

Батарейные лошади, как и всё живое вокруг, были перебиты в той огненной метели. Скорее, не потому, что остался без лошадей, а чтобы найти какую-то душевную опору в невыносимом аду, ездовой пушки Попова покинул своё укрытие и присоединился к наводчику, подавал ему снаряды и вместе отбивались гранатами и винтовками от гитлеровцев. Успели уложить подобранных для последнего броска восьмерых эсэсовцев...

Когда танковая дуэль закончилась и атаки пехоты отбиты, Иван Попов обнаружил, что из всей нашей обороны уцелела одна его пушка, а из всей батареи остался он один. Убит и ездовой. А сам он дважды ранен и контужен. От эскадрона никто к нему

не присоединился, значит, никто не уцелел. Но и враг понёс потери в той дуэли. Неуязвимые для снарядов наших танков и орудий на дальней дистанции танки «тигр» и САУ «фердинанд» были уязвимы в другом: очень тяжёлые (67 тонн) и неповоротливые. Они не могли маневрировать, а вынуждены были идти по единственному направлению — по твёрдой дороге и через мост. Поэтому наша оборона сумела подбить несколько танков врага.

Снова оборону, штурмовые орудия через мост двинулись вперёд и подставили пушки Попова своим бортом, ставшие на ближней дистанции уязвимыми.

У Ивана был выбор: или оставаться незамеченным и пропустить самолётки, или же открыть огонь. Ну что он может один, когда вон какие силы были в обороне — и те не смогли... А открыть огонь — значит, наверняка проститься с жизнью.

Первым же выстрелом в упор наводчик Иван Попов подбил переднюю громадину-САУ, вторым снарядом — второй «фердинанд». Два уцелевших, пятясь задом, постыдно ретировались. Сбежали! Оставшиеся снаряды пушки Попова полетели туда, где на дороге оставалась колонна мототехники и скрывались остатки от двух полков пехоты.

Когда подошла мощная подмога (не два танка!), наши пошли в контратаку и началось беспощадное истребление вражеской колонны... Потом появились санитары, подобрали тяжелораненых. Полоронная команда погребала в чужой земле героев-танкистов, артиллеристов и бойцов эскадрона.

Иван Попов воспринимал всё это безучастно — ещё не мог прийти в себя от контузии. И не мог покинуть место побоища — вверенную пушку не бросишь, да и не сразу понял, что ранен и нужна медпомощь... Ещё через какое-то время прибыла, видимо, оперативно направленная штабистами, кинооператорка. Где-то должны быть те кадры, запечатлевшие молодого подполковника, пошедшего на верную смерть, но уцелевшего и победившего.

О гибели наших танкистов и батарейцев, принявших на себя главный удар, не принято было писать, но их гибель не была напрасной. Иван Попов отомстил за них.

Теперь о том, чем закончился бой (из интернета).

Когда в контратаку перешли подошедшие к месту боя основные силы 35-го и 12-го гвардейских кавалерийских полков с танками, самоходными орудиями и батареей гвардейских реактивных миномётов («катюши»), противник дрогнул и побежал.

Потери немцев были катастрофическими: пятнадцать сожженных и подбитых танков и САУ, до четырех тысяч солдат и офицеров убитыми, множество машин и подволов с грузами. До двух тысяч человек было взято в плен. Кавалеристами было захвачено 34 артиллерийских орудия, 19 тяжелых минометов, 172 пулемета и много другого военного имущества.

Улица имени Героя

Предложение о переименовании улицы Лесной в улицу им. Попова поступило в поселковую администрацию не от общестественности, а от райадминистрации. По такому случаю решили узнать мнение подюжан, прежде всего жителей этой улицы. Некоторые высказывались неодобрительно, дескать, лишняя трата денег и вообще «Лесная» звучит лучше. Некоторым было всё равно, лишь бы от них не потребовали денег на расходы по изготовлению разного рода штампов, бланков и табличек на домах. Даже в газету были недовольные реплики. Но большинство высказались за переименование. В Совете ветеранов идея нашла полную поддержку — не в каждом посёлке есть Герой Советского Союза.

Из постановления главы Подюжской поселковой администрации М.Н. Бочкарева № 78 от 12 мая 2003 года «О переименовании улицы п. Подюга»: «В связи с 58-й годовщиной Победы советского народа в Великой Отечественной войне и в знак увековечения памяти мужественного защитника своей страны, награждённого самой высокой наградой Родины, переименовать улицу посёлка Подюга, носившую название «Лесная», улицей Героя Советского Союза Ивана Михайловича Попова».

А в мае 2014 года на доме Героя по инициативе школьного краеведческого музея появилась мемориальная доска: «В этом доме проживал с 1954 по 1990 гг. участник

Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Иван Михайлович Попов». Право открыть мемориальную доску было предоставлено фронтовику Константину Филипповичу Порохину и молодому жителю улицы, семикласснику Подюжской средней, отличнику Андрею Фокичеву. Ныне в этом доме проживает внук Героя Дмитрий Попов, работает учителем в Подюжской СШ.

Ольга Александровна Козлова (Борисова):

«На открытие мемориальной доски были приглашены жители бывшей Лесной, в том числе те, кто здесь проживал ранее. Была и я на этом событии, ведь здесь мой родительский дом, здесь прошли мои детство и юность. Улица тихая и небольшая – 37-38 домов, но в 60-70-е годы она была многолюдной и шумной. Редко какая семья имела двух детей, обычно же в домах было по четыре-пять детей. Этот счёт открывала семья Ивана Михайловича Попова. Дальше шли Мариновы, Козенковы, Богдановы, Сичкарь, Микрюковы, Жуковы, Кисляковы, Чумаковы, Скалозубовы, Шабалины, Беловы, Борисовы, Лысаковы, Шубины. По трое детишек было у Малыгиных, Пичугиных, Фадеевых, Филатовых, Федосовых, Панфиловых, Бегуновых. Выросли дети, разлетелись кто куда, по всей стране разнесли они эти славные фамилии.

Все мы в детстве знали Ивана Михайловича в лицо, здоровались при встрече, гордились Героем. Да и другие фронтовики с нашей улицы были для нас героями».

С.Н. Конин

ЕФИМ ЕРМОЛАЕВИЧ БОВА

Родился в 1919 г. с. Поповка Ворошиловградской обл. Сапер, ефрейтор, с 1930 года жил в Коношском районе. При освобождении д. Михалкино Новгородской обл. проделал проходы в минных полях и провел через них стрелковый взвод. Был ранен. Направляясь в медпункт вступил в бой с вражеской группой. Был еще раз ранен в обе ноги, но сумел огнем прикрыть отход товарищей. Последней гранатой взорвал себя.

Бова Ефим Ермолаевич

Похоронен в д. Давыдов Старорусского района Новгородской обл. Звания Героя удостоен 4 июня 1944 года. Посмертно.

Было у батяки пятеро сынов...

У Ефима Ермолаевича Бовы, чей портрет мы видим в Галерее героев на Юбилейной площади в Коноше, было четыре брата и две сестры. Все семеро ушли на войну, четверо погибли. У остальных возраст и раны сказывались, теперь из этой боевой семейной плеяды остался один Даниил Ермолаевич.

Живёт он там же, в Окуневе, куда в 1935 году прибыли не по своей воле его родители. Хорошо помнит, как семья мыкалась сначала в эшелоне сосланных, потом в Коноше в «шалашах», и, наконец, их определили в Вересово, в новый лесопункт. Дети подрастали. Кто сумел благополучно сбежать, те обживались в городах. А другие к началу войны успели прикипеть к северному краю, работали в местном лесопункте, как Ефим и Данила.

Фронтовик Ефим Бова к июлю сорок третьего уже имел награды, в том числе медаль «За отвагу». Окружённый врагами, он прикрывал отход раненых бойцов и затем подорвал себя вместе с гитлеровцами, за этот подвиг ему присвоено посмертно звание Героя Советского Союза. Как воевали другие погибшие братья, Иван и Василий, – Даниил Ермолаевич не может сказать, сам был в это время на фронте. А про старшего Якова

знает, что тот был в плену. Но в плену — не значит перешёл на сторону врага. Воевал честно и достойно, после освобождения из плена снова воевал, домой вернулся с орденом и медалями. Галя, медсестра, погибла на фронте под бомбёжкой, а Маруся дошла до Берлина, да ещё и в войне с Японией участвовала.

Вот как понимает то время и своё участие в нём мой собеседник, ветеран войны и труда Даниил Ермолаевич Бова:

— Да, со многими, кто в спецпосёлках, поступили несправедливо. Много испытали лишений. Но давай сравнивать. У первых целинников тоже были лишения, начинали на голом месте, жили в палатках, потом, для следующих эшелонов комсомольцев-добровольцев, уже какое-то жильё было, а там и посёлки появились. Так же и лесопункты начинались на пустом месте: привезли людей, высадили в сугробы, живите, как сумеете. Для последующих эшелонов уже были бараки, а там и посёлки... Конечно, климат тут суровее, чем на казахской целине, хотя там в степи тоже не сахар. Южанам непривычны были сугробы да и леса, угрюмые и непроходимые, не сравнишь с южными садами. Но лишениями-то их не удивишь. Давно ли кончилась гражданская война, когда жизнь человека на каком-нибудь глухом хуторе и ломаного гроша не стоила. Но вот пришла новая власть, дала сельским людям землю, в городе дала работу. Жизнь налаживалась. Кто не ленился, те, наконец, вылезали из вечной нужды. Когда нас сорвали с родных мест, это воспринималось как очередное испытание судьбы. Для родителей тяжелее всего была разлука с родным домом. А мы, их дети, выросли уже на севере, тайга стала нашей родиной.

Потом, когда всем разрешили вернуться в родные края, многие остались. Даже те, кто уезжал, снова возвращались сюда. Привлекала нетронутая природа.

И вот ещё о сравнениях. Пишут о репрессиях, о тоталитаризме. Пишут те, кто не видел немецких лагерей смерти. А я видал. И это вытворяла та самая культурная нация, которая теперь посылочки посылает. Плена я пуще смерти страшился. Знал, что вытворяли немцы с нашими пленными, посмотрелся, когда мы наступали. Да и позором это считал. А если кто из моих сверстников и поду-

мывал о славе в плен, так не от каких-то политических мотивов, а от трусости...

В чём, в чём, а в малодушии Данилу Бову не упрекнули бы братья и сёстры. Когда его взяли в армию, отправили на Северный Флот. А он отпросился на фронт. Попал под Ленинград, в артиллерийский полк. Сначала воевал в расчёте орудия, и неплохо воевал, если взяли в разведку этого же полка. Эта деталь в его боевой биографии снова вывела нас на сравнения. Артиллерист может и не видеть результат своей стрельбы. А разведчик на то и поставлен, чтобы наводить на цель и доложить, поражена ли она. Очень уж любят интеллигенты повторять, что все наши победы добыты числом, а не умением. Умение же, мол, было у противника. А что думает по этому поводу разведчик-артиллерист Бова?

— Дело было на Неве. Я на одном берегу, а на другом повозка показалась с солдатами. Батарея наша за три километра от меня. Доложил по телефону координаты цели. Одно орудие выстрелило и первым же снарядом прямым попаданием накрыло повозку. В другой раз со второго снаряда сбили вышку с наблюдателем. А немцы хорошо из миномётов стреляли. По себе знаю. Как-то по мне огонь открыли. Одна мина рядом разорвалась, другая, третья... Я понять ничего не могу. Командир кричит: убирай стереотрубу! Тут я понял: немцы засекли линзу. Я уже попал в «вилку», следующая мина была бы как раз моя, но успел убрать стереотрубу и сам убрался. До сих пор удивляюсь, как уцелел...

Как и брат Ефим, Данила получил почётную солдатскую медаль «За отвагу». Потом к ней прибавился орден солдатской Славы, другие награды. О Ефиме мы можем прочитать в книгах. О Даниле поведали в газете после нашей с ним встречи и беседы. К сожалению, о ратных делах других пяти из рода Бовы у нас и у ветерана сведений нет.

После войны Даниил Ермолаевич и его супруга Екатерина Феофановна до пенсии работали у себя дома в Окунево. Он — шофёр, она — плотник, закончила соответствующее ПТУ. И на пенсии они рукам покою не дают. Заканчивают строительство своей бани. Новая баня нужна — дети и внуки каждый день бывают у стариков. Да и самим как же без баньки, недаром молвится: в какой день паришься, в тот не старишься...

А то письмо комендант даже не показал...

Из Вересова ушли на фронт многие, на 1944 год – 209 человек, почти исключительно мужчины. В том числе три друга – настоящий интернационал: украинец Ефим Бова, русский Николай Хомяков и башкир Вагис Баязитов. Ефим, как сказано, подорвал себя и врагов гранатой, Вагис погиб в разведке, Николай вернулся домой без руки...

Удивительно уже то, что коношский милиционер, памятный многим начальник паспортного стола А.И.Мошкин, нашёл это письмо в Архангельске. Надо полагать, оно перекочевало туда из спецкомендатуры Вересова, когда её закрыли и все архивы увезли в область.

Но почему комендант не вручил письмо адресату – семье Баязитовых? Во всяком случае, не потому, что их социальный статус – «враги народа». По установленному порядку, тот, кто находился на фронте, и его семья получали все гражданские права. К тому же комендант читал «Личное дело» главы семьи и знал, что старший Баязитов имел боевые заслуги перед Отечеством. Семья об этих заслугах узнала от милиционера Мошкина, а он прочитал о них в «деле» в Архангельске.

Найдя письмо, Александр Иванович Мошкин снял копию, а при возвращении в Коношу первым делом наведёлся к Баязитовым и отдал письмо. Понимал, как обрадуются старики, ведь в письме – весточка о сыне.

Сполна испытать все формы административного давления, какие предписывались для репрессированных, и вот, увидеть документ, где от имени официальной организации, да не какой-нибудь, а военного командования, говорились самые добрые слова, в их адрес – Салима Якубовича и Агафьи Давлетгареевны Баязитовых...

Сколько лет мечтал глава семьи доказать пусть не властям, а своим детям, родным, что несправедливо на его семью поставлено клеймо «врагов народа». Ни в какой политической оппозиции он не состоял, в басмаческих налётах не участвовал и баем-мироедом не был. А из своей Башкирии на Север попал так. Не по душе ему пришлось, когда людей в спешном порядке загоняли в колхоз, как табун лошадей в загон, про то и

говорил прилюдно. Невдомёк было Баязитову, что кому-то не терпелось отрапортовать вышестоящему начальству о полном успехе кампании по сплошной коллективизации. В колхоз вступать отказался. Ему на это: «Оставайся единоличником, но слай для нужд колхоза одну лошадь и одну корову, скота у тебя много». Баязитов в ответ: «У меня девять детей». – «Ну, так тебе твой скот больше не понадобится, запрягай лошадь, грузи семью и барахло, отправляйся на станцию». Обвинили в контрреволюционной агитации и вместе с другими высланными отконвоировали за 60 км на сборный пункт для отправки в эшелоне, целый состав набрался. Старших детей не репрессировали, они жили своими хозяйствами, но у родителей оставалось ещё девять детей, с ними и отправили Баязитовых. В дороге в первое время питались скромными припасами из дома, а там и очистки в ход пошли. Один ребёнок умер.

Доставили в Коношу, жили, как и многие другие высланные южане, в пресловутых «шалашах» под снегом. Оттуда вывезли на Синцибино, выдали пилы-поперечки и топоры – строить бараки. Затем отправили в подюжскую Кварзангу. Когда Кварзанга горела, Баязитов со старшим сыном Вагисом спасали заготовленный лес. А их новый дом с нехитрым имуществом и сбережениями (30 рублей) сгорел дотла. После пожара часть кадров лесопункта перевели на постоянное жительство в Вересово. Но дорожные мытарства на этом не закончились.

Из большого гнезда Баязитовых в коношском краю (на 2014 год) остались лишь Фаина Салимовна Бегунова в Подюге и Салима Салимовна Кропачева в Коноше, Салиму все знают как Серафиму. В разных местах пришлось ей жить и работать. Была и в Дальней Зелёной, там и окончила начальную школу. Как попала в деревню? Отец Салим Баязитов с началом войны был мобилизован на оборонные работы под Кемь, едва там выжил, домой вернулся – кожа да кости, весь жёлтый, выдержать нечеловеческие условия помогла закалка старого солдата и высленца. В фанерном самодельном чемодане привёз не гостинцы детям, а до невозможности грязное и рваное сменное бельё. В лесопункте он был не работник да

и семье не кормилец, и семью отправили в Дальнюю Зелёную на подкормку. Можно сказать, деревня спасла Баязитовых.

В 1946 году Баязитовы переехали в Коношу. Сима работала на железной дороге или просто, как тогда говорили, на линии, оттуда перешла на работу поваром в лесозаводской садик. Вышла замуж за машиниста локомотива Леонида Кропачева. Надумали строить дом, лес вывозить на санях помогала М.В.Смолина из Верхней. По бокам для фундамента были поставлены тресковые бочки, туда таскали на себе цемент. Через полтора года дом был готов... Леонид получил травму на железной дороге и после того недолго прожил. А Серафима многие годы отработала в детсадики...

В памяти Серафимы брат Вагис, для всех в посёлке ставший своим парнем Васькой, навсегда остался чумазым трактористом и весёлым гармонистом. Домой придёт, и сразу, в чём есть, не смывая мазут, — за гармошку. Полюбился ему этот русский инструмент. И русские песни. Видать, музыкален был. Растянет меха, запоёт по-русски... Мать ругает его по-башкирски, мол, с работы ведь, устал небось, садись поешь да отдохни. А он ей в ответ: «Эх, мама, знала бы, о чём эти песни, плакала бы...». Со своей неразлучной гармошкой Василий и ушёл на войну.

С началом войны три друга из семей высланных — Ефим Бова, Николай Хомяков и Вагис Баязитов — то и дело отправлялись в Коношу, в военкомат — просились добровольцами на фронт. И каждый раз получали отказ, как неблагонадёжные. Мол, без врагов народа обойдёмся. Не обошлись. Фактически вся кадровая армия летом сорок первого была пленена или рассеяна. Зимние надежды на скорое окончание войны после победы под Москвой растаяли вместе со снегом, военное лето сорок второго стало ещё одной трагедией для армии и для страны. Пришлось призывать в армию и из семей «врагов народа».

Так друзья оказались в 1942 году на фронте. Николай Хомяков и Вагис Баязитов служили в одной разведроты на Карельском фронте. Вместе пошли на очередное задание, которое стало для этого боевого дуэта последним. Пуля пробила голову Ваги-

са. Николай вынес друга на себе к своим, в медсанбате Вагис скончался.

Вот это письмо, которое Баязитовы получили лишь многие годы спустя благодаря Мошкину:

«Дорогие родители Вагиса! Сообщаем вам, что Ваш любимый сын, Вагис Салимович Баязитов, за образцовое выполнение боевого задания командования и проявленные при этом доблесть и мужество посмертно награждён Военным Советом Фронта орденом Красной Звезды.

Велико наше общее горе — преждевременная смерть Вашего сына Вагиса. Но война без жертв не бывает. Мы гордимся тем, что Ваш сын погиб не как трус, а как верный сын Родины.

Много зла сделали нам немцы. Фашистские грабители убивают и грабят население нашей страны, разрушают города и сёла, захватывают наши богатства, устанавливают рабско-крепостнический труд, разжигают вражду между народами в захваченных районах.

Ваш сын отдал свою жизнь ради нашего общего дела, чтобы Родина не знала фашистской неволи. Он погиб как верный сын Родины, горячо любящий свой народ, свою священную землю.

Мы отдаём самое глубокое почтение Вам, родителям, сумевшим вырастить и воспитать такого сына. Пусть эта тяжёлая потеря станет для Вас и Вашей гордостью, что Ваша семья вписала славную страницу в героическую борьбу советского народа против гитлеровских банд.

Над его могилой мы дали клятву беспощадно уничтожать немецких захватчиков, быстрее освободить нашу землю и советский народ из-под гнёта фашистов. Проклятие и смерть немецко-фашистским оккупантам.

Мужайтесь, крепитесь! Недалек тот час, когда Красная Армия под верным руководством любимого Сталина очистит нашу землю от фашистских орд.

Победа будет за нами!

Дорогой Салим Якубович! Ваш сын, будучи ещё в живых, дал свой домашний адрес на имя Петуховой, а поэтому мы не можем Вам послать письмо, а послали письмо Л.Г. Петуховой. Если желаете что узнать, то пишите.

С приветом к Вам. Командир роты Серов.

*Зам. командира роты Копылов.
3.12.1942».*

Пройдёт полвека, и С.С.Кропачева получит официальное подтверждение тому фронтовому письму. В районной газете она прочла: Коношский военкомат разыскивает родственников для вручения им награды, которой удостоен красноармеец Вагис Салимович Баязитов, проживавший в Коношском районе, предположительно в пос. Синцибино.

Бова и Баязитов есть в областной Книге памяти. Об одном сказано, что он с Украины, о другом — что он из Башкирии

ПОЛНЫЕ КАВАЛЕРЫ ОРДЕНА СЛАВЫ

*Газета «Коношский курьер»
от 21 января 2005 года.*

**Е. Овсянкин, почетный доктор
Поморского университета
им. М. В. Ломоносова, гор. Архангельск**

В своё время наша газета не раз писала об этих земляках-героях. Более того: именно благодаря выступлениям газеты В.П.Бабошин и А.С.Дойков стали полными кавалерами ордена Славы, их портреты пополнили галерею Героев на Юбилейной площади в Коноше. На фронте оба были награждены трижды, но по ошибке — двумя орденами одинаковой степени. После публикаций в газете и при содействии военкомата ошибка была исправлена. Обоих ветеранов войны и труда уже давно нет в живых. С той поры немало воды утекло, обоих кавалеров давно нет в живых, выросло новое поколение, для которого эти имена — история.

Но история славы Отечества не должна быть забыта, и тем более будет уместным рассказать о Бабошине и Дойкове, что автор рассказа, известный учёный Евгений Овсянкин, приводит неиспользованные ранее в газете архивные материалы. Читателям-старожилам Овсянкин памятен как автор повести «Поединок в северной тайге», посвященной ликвидации вражеско-

го десанта на территории нашего района в 1942 году и публиковавшейся в районке. 8 ноября 1943 года, в один день с высшей полководческой наградой — орденом Победы, Указом Президиума Верховного Совета СССР был учрежден орден Славы 1-й, 2-й и 3-й степени.

При введении этого ордена было решено обратиться к славным боевым традициям прошлого. В эпоху наполеоновских войн в 1807 году для награждения рядовых и унтер-офицеров в русской армии был введен особый знак отличия: военный орден Святого Великомученика и Победоносца Георгия. С 1913 года стал именоваться Георгиевским крестом, так как носился на георгиевской ленте. Преемственность вводимой новой советской государственной награды подчеркивалась, прежде всего, тем, что для ордена Славы была взята тоже георгиевская лента, оранжевая с черным (по преданию цвета порохового пламени и дыма).

Эти солдатские награды были схожи смыслом их статута. Георгиевский крест вручался нижним чинам за доблесть на поле боя. Традиция сохранилась и при изготовлении трех степеней ордена Славы. Если Георгиевские кресты первой и второй степени были золотыми, а третьей и четвертой — серебряными, то орден Славы первой степени — золотой, второй — серебряный с золотой серединой, третьей — серебряный.

Лица, удостоенные орденом Славы трех степеней, стали называться полными кавалерами ордена Славы и приравнивались к Герою Советского Союза. Всего за годы войны за ратные подвиги отмечен 2631 воин. Среди них четырнадцать жителей нашей области, в том числе два жителя Коношского района — Василий Петрович Бабошин и Александр Степанович Дойков.

С.Н. Конин

ВАСИЛИЙ ПЕТРОВИЧ БАБОШИН

(01.06.1911 — 08.11.1994 гг.)

Родился в д. Холмище, Тверской обл. Работал в Шожме Няндомского района. 24 июня 1941 года призван в Армию. Ст.

Бабошин Василий Петрович

сержант, командир отделения отдельного саперного батальона Карельского фронта. В мае-июне 1944 года с саперами разминировал более 20 минных полей, разрушил сотни заграждений, обеспечивая проход разведчикам и наступающим, что способствовало общему успеху наших войск. В августе разминировал десятки мин, в схватке уничтожил вражеского офицера. В январе 1945 года в составе 3-го Белорусского фронта, находясь впереди наступающих, обезвредил сотни мин, истребил более 10 гитлеровцев. Был ранен. Награжден тремя орденами Боевой Славы, а также орденом Отечественной войны 1-й степени, Красной Звезды, медалями. В 1945 году демобилизовался, жил в пос. Волошка, работал на лесопункте. В его честь установлены районные соревнования по баскетболу на приз Бабошина.

История с перенаграждением

Наверное, уже немногие волошане помнят про то, как мало кому известный за пределами посёлка рабочий Волошского лесопункта Василий Петрович Бабошин в одночасье стал знаменитым — полным кавалером ордена Боевой Славы, что приравнивается к званию Героя Советского Союза, и его портрет пополнил галерею Героев на площади Юбилейной в Коноше.

Владимир Виноградов пробыл корреспондентом районной газеты «Призыв» недолго, и как работник он оставил о себе не

лучшую память у редактора газеты и особенно у райкома партии, курировавшего кадры. Что греха таить, непьющих мужиков в редакции не было, но «употребляли по случаю», а Владимир иной раз слишком «злоупотреблял». Впрочем, неплохо писал и фотографировал.

Именно благодаря ему и состоялась перемена в судьбе солдата-труженика Бабошина. Любопытная история, мне она была хорошо известна от старших коллег по редакции, а в 1994 году сам Владимир Виноградов подробно рассказал обо всём в письме из Костромской области.

Поясню, что на Волошку тогда можно было попасть только по железной дороге через Вандыш, и газетчики не успевали в тот же день на обратный поезд, приходилось останавливаться в местной гостинице. Прибыв по заданию редакции на место, любой газетчик, как это принято было, первым делом шёл в поссовет, чтобы избежать обвинений в самоуправстве, а главное — узнать, куда сходить за новой информацией, о ком и о чём писать. В поссовете не только подсказали человека, а и направили его в гостиницу к газетчику. Сыграло свою роль в успехе дела и то, что В.Виноградов — бывший кадровый военный, разбирался в наградах.

Вот как это было.

«В начале 1968 года я приехал в посёлок Волошку. Зашёл в поселковый Совет. Председатель посоветовал встретиться с пилоставом лесопункта Василием Петровичем Бабошиным.

Вечером ко мне в гостиницу пришёл высокий брюнет и принёс с собой коробочку со всеми своими наградами. Там были три ордена Боевой Славы, орден Красной Звезды, гвардейский значок и другие боевые реликвии. Я обратил внимание, что два ордена Славы были серебряные, то есть одной степени. Но я знал, что по Положению орденом Славы одной степени не награждают дважды, третий орден должен быть золотой, то есть I степени.

Вероятно, писарь части по недосмотру вторично составил представление к награде орденом Славы II степени. К тому времени, а было это в сорок пятом, сапёр Бабошин получил очередь из автомата и надолго попал в госпиталь, понятно, что он не мог

своевременно сообщить своему командиру об ошибке.

С тогдашним секретарём редакции, бывшим военным корреспондентом, майором запаса В.С.Ефимовым мы подготовили в газету очерк «Орден Славы три, но...», в котором шла речь о подвигах Бабошина и о том, что он не является полным кавалером ордена Славы, так как вместо третьего ордена I степени имеет два II степени. Аналогичная публикация с фотографией сержанта была мною помещена в областной газете «Правда Севера».

После этого работники райвоенкомата изъяли у Бабошина один орден, и облвоенкомат отправил орден в Москву с ходатайством о перенаграждении ветерана. Пришёл положительный ответ.

Василий Петрович стал полным кавалером ордена Славы, попутно получив льготы как и Герои Советского Союза. Помнится, он собирался поехать к родным в Грузию, так как ему полагался бесплатный проезд туда и обратно раз год в мягком вагоне. Как я узнал из прессы, он был включён в Книгу с перечислением всех полных кавалеров ордена Славы – живых, погибших и умерших.

23.11.1993 г. В. Виноградов, лейтенант запаса».

Владимир запомнил: приезжал он к Бабошину не в 68-м, а в 67-м году. Тогда же, 28 декабря, появилась и его статья в районной газете. А в 1968 году, в номере за 22 октября, был опубликован уже официальный материал с сообщением, что после того как райвоенкомат отправил по инстанции соответствующие документы, 7 июля 1968 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Василий Петрович Бабошин награждён орденом Боевой Славы I степени, и награда была ему вручена.

В 1945 году В.П.Бабошин демобилизовался, жил в пос. Волошка, работал в лесопункте Коношского леспромхоза на ответственной должности пилостава шпалозавода, пользовался авторитетом в трудовом коллективе и в посёлке. Награждён также орденами Отечественной войны I ст. и Красной Звезды, медалями. Умер 8 ноября 1994 года. В его честь установлены

районные соревнования по баскетболу на приз В.П.Бабошина.

Все представители волошского гнезда Бабошиных пользовались на предприятии почётом как ударники труда.

Кстати, и другой полный кавалер ордена Боевой Славы мелентьевец А.С.Дойков в своё время работал в Волошке.

Коротко о боевой и трудовой судьбе В.П. Бабошина:

До войны Василий Бабошин работал в соседней Шожме Няндомского района.

В армию призван 24 июня 1941 года, был направлен на Карельский фронт.

В тяжёлых боях в районе Кировской железной дороги Бабошин проявил себя умелым и отважным солдатом, и его направляют в школу младшего состава инженерных войск. Из школы вышел старшим сержантом, командиром отделения сапёрного батальона. Противник широко применял минирование мостов, зданий, дорог, лесных троп, перешейков между многочисленными озёрами... Причём сапёры вели разминирование в непосредственной близости от противника и нередко приходилось вступать в рукопашную с врагом.

Однажды надо было незаметно разминировать мост с не извлекаемым зарядом. Сапёры распутали нити детонаторов и вынесли на руках более 300 кг взрывчатки. А оставшийся фугас Бабошин взялся разминировать сам, отослав своих солдат на безопасное расстояние. Смертельная операция прошла успешно, войска тут же устремились по мосту и дальше в наступление, неожиданное для врага. За этот подвиг Сержант Бабошин был награждён орденом Славы III степени.

В дальнейшем Бабошин командовал взводом разведки сапёрного батальона. В ходе нашего наступления срочно потребовалось взять «языка». Противник заминировал подходы к своему переднему краю, оплёл их колючей проволокой и держал под непрерывным наблюдением, ночью освещал ракетами. На поиск были отправлены две группы, одной из которых командовал Бабошин. Ночью сапёры-разведчики ползком разминировали мины и проделали проход в заграждениях. По этому проходу

бойцы подобрались вплотную к траншею врага, ворвались в неё, сняли без шума часового и захватили в плен 12 вражеских солдат, а также оружие, боеприпасы, два пулемёта и пушку, и всё это благополучно доставили в своё расположение. За этот подвиг Василий Бабошин был награждён орденом Красной Звезды.

В мае-июне 1944 года со своими сапёрами сержант Бабошин разминировал более 20 вражеских минных полей в Карелии, разрушил сотни метров проволочных заграждений и противотанковых надолбов, что способствовало захвату крупного вражеского узла сопротивления. Его боевые дела были отмечены вторым орденом Славы.

При разминировании 1–2 августа 1944 года минных полей в схватке уничтожил офицера.

В январе 1945 года сапёры отделения Бабошина, 3-й Белорусский фронт, находясь впереди наступающих, обезвредили сотни противотанковых и противопехотных мин, сам командир истребил более десяти гитлеровцев, был ранен. В госпитале узнал о награждении третьим орденом Славы.

Справка:

Бабошин Василий Петрович, родился 1 июня 1911 года в дер. Холмише ныне Весьегонского района Тверской области в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1946 года. Образование неполное среднее. Работал в леспромхозе. В Красной Армии служил в 1933–1935 гг. и с 1941 г. В действующей армии с августа 1941 года.

Командир отделения 243-го отдельного сапёрного батальона (176-я стр. дивизия, 32-я армия, Карельский фронт) ст. сержант Бабошин 20 мая–20 июня 1944 года вместе с сапёрами разминировал свыше 20 вражеских минных полей в районе г. Медвежьегорск, Пиндуши (Карелия), разрушил сотни метров проволочных заграждений и противотанковых надолбов. Грамотно и оперативно действовал 28 июня 1944 года при переправе наших войск через Остерозеро (10 км юго-западнее г. Медвежьегорск), а также при разминировании оборонительной полосы противника близ д. Вторая Кулеса. 6 июля 1944 года награждён орденом Славы III степени.

6 июля 1944 года с группой сапёров обеспечил проход разведчиков через заграждения на Поросозеро, разминировав и обезвредив десятки вражеских мин, что способствовало захвату Поросозерского узла сопротивления. При разминировании 1–2 августа 1944 года минного поля в районе гг. Лутиккавара и Куолиσμα в рукопашной схватке уничтожил офицера. 6 октября 1944 года награждён орденом Славы II ст.

В январе 1945 года под г. Бартен (Барцяны, Польша) сапёрное отделение под командованием Бабошина (батальон и дивизия те же. 31-я армия, 3-й Белорусский фронт), находясь впереди наступающих стрелковых подразделений, обезвредило сотни противопехотных и противотанковых мин. В этих боях Бабошин истребил свыше 10 гитлеровцев и сам получил тяжелое ранение. 21 апреля 1945 года награждён орденом Славы II ст.

Кавалер трёх орденов славы

С. Милохий, подполковник запаса. «Коношский курьер», 07.05.2008 года

Разнообразные обязанности были у сапёров в минувшей войне. И они, как подлинники мастера военно-инженерного дела и горячие патриоты своей Родины, с честью справлялись с ними, проявляя смелость, и отвагу, мужество и героизм. Сотни из них удостоены звания Героя Советского Союза, сотни награждены орденами Славы трёх степеней. И среди них и наш земляк Василий Петрович Бабошин.

Он был призван в армию, в первые же дни Великой Отечественной войны и направлен на Карельский фронт. За период с конца 1941 года и по июнь 1944 года войска Карельского фронта создали прочную оборону в Карелии и Заполярье, которая дала возможность удерживать занимаемые рубежи, наносить врагу ощутимые удары, готовить войска к наступлению. В ходе оборонительных боев многие советские воины были удостоены высоких правительственных наград. Старший сержант В.П. Бабошин был награжден орденом Красной Звезды за отвагу, проявленную при обеспечении разведывательных групп.

Систематически направляемые в тыл противника разведгруппы своими действия-

ми уничтожали живую силу и огневые точки противника, захватывали пленных. Об одной из таких вылазок в распоряжение противника В. П. Бабошин пишет:

«80-й морской стрелковой бригаде было приказано добыть «языка». Готовилась рота к вылазке пять дней. В ночь на 18 июля 1943 года солдаты преодолели небольшую речушку. Мои саперы сделали проходы в проволочных заграждениях. Когда в воздух взлетела ракета-сигнал для взрыва проволочных заграждений; саперы мгновенно это сделали, давая «зеленый» роте. Задание было успешно выполнено, в плен взято 12 финнов».

Отличился наш земляк в период подготовки и проведения Свирско-Петрозаводской операции в июне – августе 1944 года. Представляя тогда к награде В. П. Бабошина, командир отдельного саперного батальона в наградном листке отмечал: «...Умелый и бесстрашный минер только в мае 1944 с руководимым отделением минеров проверил 29 минных полей».

Дальше боевой путь В. П. Бабошина прошел через города Голдан-Бартен, Инстербург. После войны вернулся в Архангельскую область, в пос. Волошку.

АЛЕКСАНДР СТЕПАНОВИЧ ДОЙКОВ

(10.10.1909 – 03.07.1990 гг.)

Дойков Александр Степанович

Родился в д. Низ Няндомского района, Архангельской обл. Окончил 5 классов Лимской неполной средней школы в 1923 году. В 1932 году призван в ряды РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии). До мобилизации на фронт в августе 1941 года (служил в разведроте) работал мастером лесосплава в Шалакушском ЛПХ. После войны (09.10.1945 г.) работал вальщиком в лесопункте Волошский, затем – начальником Тавреньгского леспромхоза. С 1958 года – вальщиком и трактористом Мелентьевского лесопункта. Гвардии ст. сержант, полный кавалер орденов Боевой Славы (10.08.1944 г., 19.03.1945 г., 20.05.1945 г.). Награжден медалью «За боевые заслуги» 09.03.1944 г.).

Автор И. Якимов

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

Газета «Призыв». 9 мая, 1987 год

Его портрет в центре аллеи героев на Юбилейной площади. На портрете он выглядит довольно молодо. На самом деле Александр Степанович Дойков куда старше: как-никак 78 лет... Он встретил меня возле своего выкрашенного в желтую краску дома с лопатой в руках – откидывал выпавший за ночь пушистый снежок. Поздоровались, как старые знакомые и с некоторых пор родственники. Начались приятные хлопоты: я помог хозяину наносить из колодца воды, хозяйка Анна Акимовна, моя двоюродная сестра, вскипятила самовар. Был день Советской Армии. За встречу и за армию нашу, которой и хозяин, и гость отдали лучшие годы своей жизни, осушили по бокалу. А потом пошли разговоры, воспоминания, и не было им конца. Хоть и говорит хозяин, что память стала дырявая, как решето, но столько вспомнил, что на целую бы книгу хватило.

– Родом я из Няндомского района, Лимский сельсовет, деревня Низ, а по-другому – Парфеновская, – Александр Степанович говорил медленно, давая мне возможность записать. – Отец мой Степан Никитич был закаленный бурлак, плавал

на плотках по рекам Лими, Моше и Онеге, ходил с ватагой до самого Белого моря. А перед революцией, будучи солдатом, охранял Шлиссельбургскую крепость. Пришли, рассказывал нам, солдаты-агитаторы и рабочие-большевики, открыли вместе с ними двери в казематы и выпустили всех заключенных. В 1932 году в тех казармах, где размещалась охрана крепости, по счастливой случайности довелось начинать службу и мне. Полгода я учился там, в полковой школе, выпустили командиром отделения артиллерийской разведки. Образование у меня небольшое, пять классов, но, была хорошая память, в уме добро я складывал, умножал и делил, и это очень помогло мне потом па войне,

— А в войну когда вступили, как начинали боевой путь, Александр Степанович? — спросил я хозяина принимая из рук сестры чашку чая. — Когда началась война, я работал в Шалакуше мастером леса, был на брони. Три раза ходил в военкомат в Няндому, и только потом взяли, было это уже в конце августа сорок первого года. Месяц был в Лахте под Архангельском. Потом перевели нас в Вологду, затем попали на формирование. Идут тяжелые бои под Москвой, на Волхове, мы рвемся в бой, негодуем, а нас держат: не было тягачей, а с одними пушками не повоюешь, полк наш был гаубичный. И только летом сорок второго попали на фронт.

— И где пришлось принять боевое крещение? — А под Сталинградом, Донскому фронту нас подчинили. Полк наш был полком резерва Ставки Главного командования, переходил из одного подчинения в другое. Хорошо помню, идем с командиром взвода во весь рост, оба рослые, я — метр восемьдесят, он чуть пониже, пехота нам из окопов кричит: «Эй вы, верстовые столбы, хоронитесь, а то немец накроет!» — «Не накроет, сегодня воскресенья». От кого-то мы слышали, что по воскресеньям немец не бьет. И только мы перекинулись с пехотой парой слов, как ударили немецкие минометы, только-только не накрыли нас мины. Успели спрыгнуть в окопы.

— А когда полк начал активно действовать?

— Когда началось наступление под Сталинградом. Порядком намолотили мы тогда немчуры, а затем в среднем течении Дона сдерживали рвавшиеся из котла под Сталинградом, окруженные немецкие части Паулюса.

— А потом, Александр Степанович, куда пролег ваш боевой путь? — спрашиваю хозяина, обжигаясь чайком.

— Далее была целая эпопея: побывал на Курской дуге, форсировал Днепр, освобождал Киев, Белую Церковь, Бердичев, Житомир, Проскуров, теперешний Хмельницкий...

— А я ведь под Проскуровом был ранен.

— Дак погодь-ко, мы, не рядом ли воевали? Ну-ко, ну-ко, в какой ты части был?

— Нет, Александр Степанович, не могли мы рядом быть, я ведь ранен был на двадцатый день войны, при отступлении. Может, потому и жив остался. Санитарным поездом эвакуировали в Мелитополь, в составе поезда было 15 вагонов, дошло до места лишь 8, семь в пути разбомбили стервятники. А все боевые товарищи, вся армия наша 6-я и весь Юго-Западный фронт под командованием Кирноноса попали южнее Киева в окружение.

— Вон оно что, — Александр Степанович погрустнел, но минуту спустя опять стал вспоминать, рассказывать: — Когда Украину освобождали, мы Коневу подчинялись да с ним и войну закончили, а действовали вместе с 3-й танковой армией Рыбалко. Горячий был Рыбалко-то, но справедливый. Не раз и Конев видел, и Рыбалко, а однажды даже пришлось рапорт на своем НП отдавать, это еще на Курской дуге было, представителю Ставки Василевскому. Без знаков различия был, но не растерялся я, доложил по всей форме.

— А за какие бои первую награду получили, Александр Степанович?

— Медаль «За боевые заслуги» за форсирование Днепра дали, а, может, и Курскую дугу приплюсовали. Помню, окружили наши войска Белую Церковь, а мы заранее пристреляли дорогу, идущую на запад. По ней и повалила прорвавшаяся немецкая пехота, все пьяные. Офицеров на месте не оказалось, я взял на себя командование батареей, открыл огонь. Командир полка звонит: «Кто командует?» — «Гвардии старший

сержант Дойков!» — «Молодец!». Пошли утром со связистом, жители говорят: «Всю ночь возили, хоронили немцы своих». И еще много трупов валялось.

— Александр Степанович, а как вы цели противника засекали?

— Чай, сам был на фронте, знаешь. Ведь как бывало: бьет артиллерия, а впустую.

— Или по своим, — подкинул я, чтобы подзадорить собеседника.

— Бывало и такое, к сожалению. Рыбалко из-за этого чуть раз не погорел. А то вот на Днепре было, бьем, чувствуем впустую. Я мигом переправляюсь со связистом на лодке...

— Мигом? Разве это возможно было? — уточняю я.

— Где там мигом, — машет рукой хозяин, — это уж так сказалося. Лодку уж у берега, правда, перевернуло, по горло в воде оба, вода холоднющая, скорее на берег и сразу корректировать огонь, не до переодевания да и не во что. Пехота, слышим, кричит: «Молодцы, артиллеристы!». А цели вражеские засекали в основном по звуку и взрыву, при наступлении проверяли потом, ошибка была при умелой корректировке небольшой, 5-10 метров. Под Касторной, помню, все поле было усеяно немецкой техникой — крепко поработал наш полк. Тогда меня представили к первому ордену Славы.

— А вторым где наградили?

— А это уже было в Польше, на Висле. Тяжелые бои шли, вспоминать даже жутко. Наши танкисты зарвались, оставили танки — горючего не подвезли, Немцам удалось захватить наши танки, и из них они по нам ударили. Пришлось по своим танкам палить, среди них английских много было, мы их «Прощай, родина» звали, хорошо горели, как свечки. Такая была катавасия, что наш дивизион почему-то впереди пехоты оказался, боеприпасы кончились, питание тоже, своим ходом шли около сорока километров. Попутно связь немецкую рвали. Немецкие пушки стоят, немцы окапываются, а мы едем, нас приняли за власовцев. Идет немецкая машина с генералом, я сижу на лафете с автоматом, командир батареи, смотрю, то схватится за пистолет, то отдернет руку. Был приказ не стрелять, не обнаруживать себя, иначе крышка. Соединились

со своими через неделю, нас уж погибшими считали. А под конец еще группу немецких офицеров в плен взяли. В одной деревушке подзывает нас женщина-полячка и показывает на дом. Заходим в дом с автоматами в руках, а там полное застолье немецких офицеров. «Хенде хох!» — скомандовал я, они и опомниться не успели, как были пленены.

— Вторым орденом Славы, должно, за это и наградили?

— А вот этого не знаю, скорее всего за все вместе. И третий гоже по совокупности за дела боевые дали, только это уж в Германии было.

— Ну, а как войну-то закончили? Где? Не договорили мы с вами, Александр Степанович..

— А в Берлине и в Праге. А перед этим Краков взяли. Памятен он мне, под стенами его пуля угодила в ложу автомата, а то бы не беседовал я сейчас с тобой. Краков-то мы с севера обошли, спасли его от разрушения. В газете вон читал, там памятник Коневу-то поставили. Вот это хорошо сделали поляки, вот за это им спасибо большое от бывших коневцев. Конев-то все говорил: «И не отпущу вас. Мы первые войдем в Берлин». Мы больше недели в 60-ти километрах западнее Берлина держали немецкую группировку, помогли Жукову овладеть Берлином. Так что и наша заслуга в этом тоже есть.

9 мая построили нас на плацу, поздравили с победой и объявили приказ: идем на Прагу, на помощь братьям чехам. Подошли 12 мая к Праге, артиллерия огня не открывала, чтобы не было в городе разрушений. Большую пражскую группировку немцев добивали наши танки и авиация при отходе ее из города. А мы в это время уже принимали поздравления, я ехал на лафете гаубицы, всего закидали цветами. Дал мне потом командир полка отпуск на месяц. Вернулся из отпуска в г. Брно, уговаривали остаться на сверхсрочную, но согласия не дал. Демобилизовался уж в октябре сорок пятого.

— А из документов фронтовых, кроме военного билета, что-нибудь сохранилось, Александр Степанович? — спросил я.

— Я ведь погорелец, много было чего, да все сгорело. Вот чудом сохранился партийный отзыв, выданный при демобилизации командованием части.

После демобилизации Александр Степанович Дойков работал десятником, начальником лесопункта в Шенчуге, потом был мастером леса, вальщиком, бригадиром поточной бригады, а закончил трудовую деятельность диспетчером по станции Мелентьево уже в возрасте 70-ти лет. Трудовую книжку венчает графа «Поощрения и награждения», их, как и фронтовых наград, у Александра Степановича полно. Скромно, непритязательно живет Александр Степанович в небольшом поселке на разъезде Мелентьевском. Не кичится боевыми заслугами. На жизнь особо не жалуется, вроде всем доволен. А, может, чего-то не договаривает. Одно, говорит, беспокоит — здоровье, шагу из дому ступить не может, сетует, что и в магазин, и в школу, видно, путь заказан. А ему есть, что рассказать ученикам.

**К.А. Корняков, генерал-майор
в отставке, кандидат экономических наук**

АЛЕКСАНДР ДОЙКОВ – ПОЛНЫЙ КАВАЛЕР ОРДЕНА СЛАВЫ

*Газета «Коношский Курьер» № 13
от 18 февраля 2014 года*

Многие наши земляки во время Великой Отечественной войны совершали на фронте боевые подвиги. Работая над своей книгой «Малая родина», посвященной моей деревне Новошино Красноборского района, на сайте минобороны РФ «Подвиг народа» нашел много материалов о героях войны из деревни.

Как-то разговорился о ней с моим товарищем, тоже проживающем в Москве, Александром Петровичем Вислых — уроженцем дер. Низ Няндомского района. Он назвал мне своего родственника — Александра Степановича Дойкова, 1909 года рождения, героически воевавшего на фронте. И действительно, документальный материал о нем нашел на этом сайте.

Вот наградной лист командира отделения разведки 2-й батареи 111-го гвардейского ордена Ленина гаубичного артиллерийско-

го полка резерва главного командования 1-го Украинского фронта гвардии старшего сержанта А.С.Дойкова. Александр Дойков служил в полку с начала его формирования и показал себя смелым командиром-разведчиком, отлично знавшим свое дело, проявлявшим разумную инициативу и бесстрашие.

23 сентября 1943 года под обстрелом противника проложил связь с огневых позиций на наблюдательный пункт через Днепр. Это обеспечило своевременное открытие и точное ведение огня по противнику. Лично сам обнаружил и засек артиллерийскую батарею, две минометных батареи и шестиствольные минометы противника. Все цели, обнаруженные Дойковым, были подавлены огнем наших батарей. Командир полка 20 ноября 1943 года подписал представление на награждение его орденом Красной Звезды, однако командующий артиллерией 2 января 1944 года представил его к ордену Славы III степени, а маршал Жуков своим приказом от 9 марта 1944 года наградил Александра Степановича медалью «За боевые заслуги». На фронте бывало и такое.

Награжденный знаком «Отличный разведчик», гвардии сержант и в последующих наступательных операциях по преследованию противника выполнял боевые задания командования, проявляя при этом мужество и отвагу. Так, при прорыве первой линии обороны немцев в направлении Холонюв он выдвинулся на передовой наблюдательный пункт и оттуда обнаружил две артиллерийских и одну минометную батареи противника, которые им были засечены и подавлены огнем наших батарей. В местечке Дружкополь противник сосредоточил значительные силы пехоты и предпринял две контратаки. Александр по радио корректировал огонь батареи, от которого немцы понесли потери в живой силе, оставив на поле боя более 20 солдат и офицеров. Его представляют к награждению орденом Отечественной войны 2 степени, а затем и орденом Славы 3 степени.

Александр Степанович и дальше продолжает героически сражаться за нашу Родину с немецкими фашистами. Вот еще одно краткое описание личного боевого подвига. При прорыве обороны противни-

ка 12 января 1945 года в районе Шидлова находился в рядах передового батальона и одним из первых ворвался в траншею противника на высоту 272.1, личным примером поднимал бойцов в атаку. В этом бою он уничтожил огнем из автомата 12 немцев, при отражении контратаки гранатой подбил вражеский бронетранспортер. В боях за населенный пункт Лубаня умело организовал разведку и, находясь вместе с пехотой, обнаруживал огневые точки противника. Командующий войсками 13-й армии 1-го Украинского фронта приказом от 19 марта 1945 года наградил Дойкова орденом Славы II степени.

Наши войска бьют фашистов на территории Германии. И снова наш земляк отличился в боях. Будучи в обороне на реке Нейсе умело организует разведку передового края противника, отражает вместе с другими попытку немцев просочиться вглубь нашей обороны, переправившись через реку, корректирует огонь дивизиона, способствует успешному продвижению наших частей вперед. В боях за станцию Гросс-Кельцик вместе с пехотой ворвался в расположение станции и из пистолета убил немецкого корректировщика. При форсировании реки Шпрее первый из дивизиона переправился на западный берег и стал давать указания командиру батареи, ею была подавлена 105-мм минометная батарея, разбиты дзоты. И снова представление к награде – ордену Славы II степени.

После Победы – возвращение домой, работа начальником Шенчугского лесопункта Коношского леспромхоза. Во время войны

ордена Славы I степени еще не было. По ходатайству и представлению райвоенкомата вместо второго ордена Славы II степени Александр Степанович был награжден орденом Славы I степени и стал полным кавалером орденов Славы I, II, III степени.

НЕКРОПОЛЬ ПОЛНЫХ КАВАЛЕРОВ ОРДЕНА СЛАВЫ АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Бабошин Василий Петрович (01.06.1911 – 08.11.1994), старший сержант.

Полный Кавалер ордена Славы, командир отделения 243-го отдельного саперного батальона, 176-й стрелковой дивизии, 32-й армии Карельского фронта.

Место рождения: Россия, Тверская область, Весьегонский район, деревня Холмище.

Место захоронения: Россия, Архангельская область, Коношский район, посёлок Волошка.

Дойков Александр Степанович (10.10.1909 – 03.07.1990), гвардии старший сержант.

Полный Кавалер ордена Славы, помощник командира взвода управления 111-го гвардейского гаубичного артиллерийского полка Резерва Главного Командования 6-й гвардейской стрелковой дивизии, 13-й армии 1-го Украинского фронта.

Место рождения: Россия, Архангельская область, Няндомский район, деревня Низ

Место захоронения: Россия, Архангельская область, Коношский район, посёлок Мелентьевский.